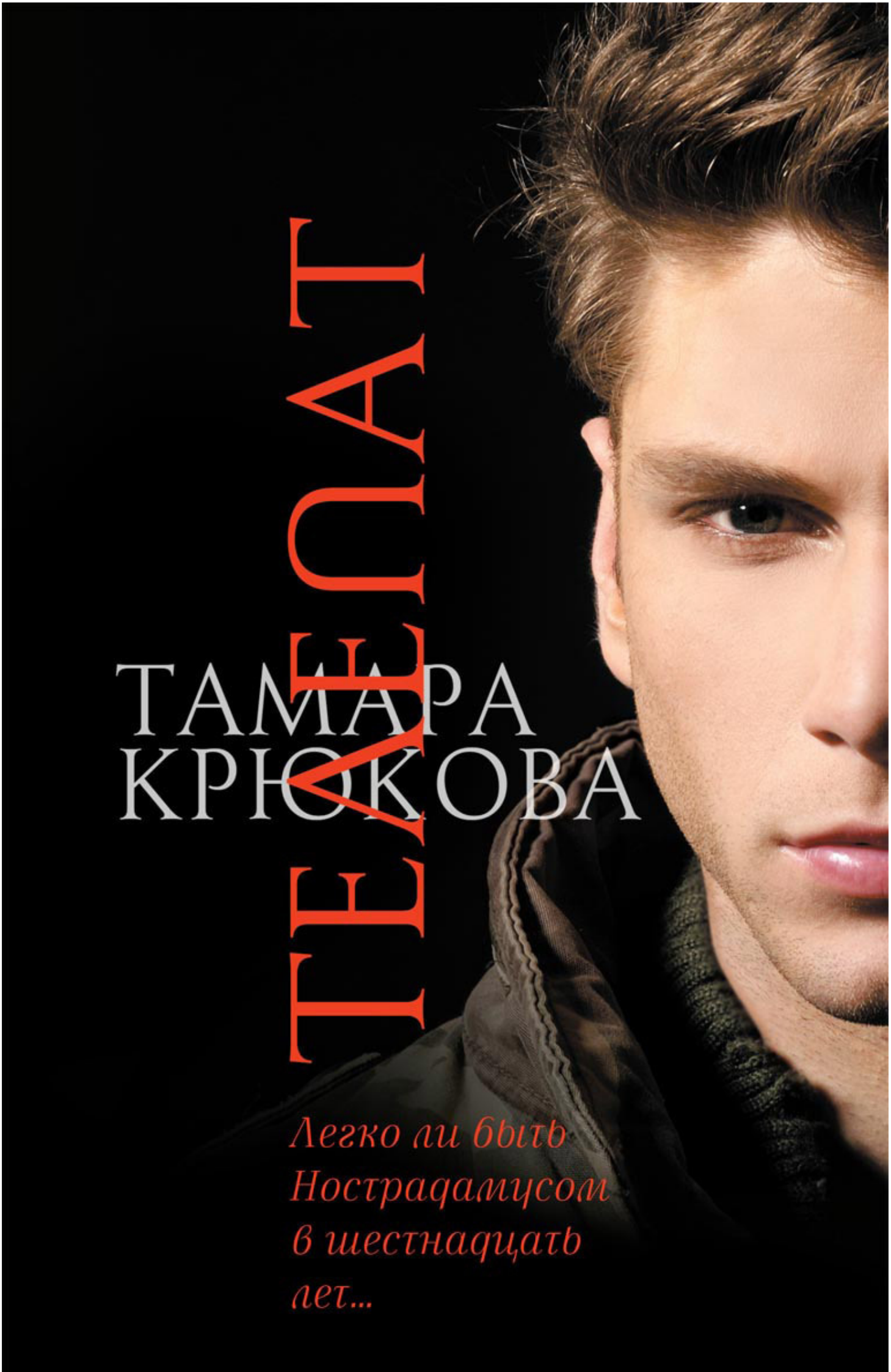
ТЕЛЕПАТ
ТАМАРА КРЮКОВА
Легко ли быть Нострадамусом в шестнадцать лет...

Дети индиго

Тамара Крюкова

Телепат

«Аквилегия-М»
2007

УДК 82-3
ББК 84Р7-4

Крюкова Т. Ш.

Телепат / Т. Ш. Крюкова — «Аквилегия-М», 2007 — (Дети индиго)

ISBN 978-5-904050-94-8

Волею случая в руки Олега Воропаева попадает компьютерная программа, благодаря которой он обретает уникальные способности предвидеть будущее и читать чужие мысли. Казалось бы, подобный дар открывает большие перспективы, но реальность оказывается далеко не столь радужной. За Олегом начинает охоту владелец таинственной программы, но еще больше парня страшат странные метаморфозы, которые происходят с его сознанием. Для читателей старше 16 лет.

УДК 82-3
ББК 84Р7-4

ISBN 978-5-904050-94-8

© Крюкова Т. Ш., 2007
© Аквилегия-М, 2007

Содержание

Глава 1 5
Глава 2 11
Глава 3 17
Глава 4 22
Глава 5 26
Глава 6 29
Глава 7 32
Глава 8 36
Глава 9 41
Глава 10 46
Глава 11 51
Конец ознакомительного фрагмента. 53

Тамара Крюкова
Телепат

Глава 1

Не по-ночному белёсый небосвод выглядел выцветшим, как старый, линялый наперник. Он прохудился от ветхости, и из него густо и напористо валил снежный пух. Лохматые белые хлопья плотной кисеёй занавесили улицу. За их мельтешением всё казалось дрожащим: дома, машины, билборды. Фонари стояли, как гигантские одуванчики, в рассеянных нимбах света. Мир потерял чёткость очертаний. Реклама, вспыхивающая на крышах зданий, выглядела расплывчатой, и от гигантских букв по небу растекалось красноватое свечение неонового пожарища.

Олег, нахохлившись и сунув руки в карманы, бесцельно брёл по бульвару. Перекинутый через плечо рюкзак висел, как котомка странника. Олег механически переставлял ноги, шаг за шагом, чтобы убить время. Сегодня вечером время ничего не стоило. Это был бросовый товар.

Снег назойливо лез в глаза, оседал на ресницах, таял и стекал по влажным щекам. Людской поток спешил мимо, не вовлекая одинокого пешехода в свой водоворот. Чужие судьбы, составленные из мозаики проблем, ожиданий и разочарований, существовали рядом. Иногда они долетали до Олега обрывками фраз, всхлипом, смехом, облаком сигаретного дыма или сладко-терпким ароматом духов. Казалось, достаточно протянуть руку, и ты уже не будешь одинок. Но это было лишь очередным обманом в городе иллюзий. Параллельные миры не пересекаются. Никогда.

Маша Спиридонова, девочка с синими глазами и пепельными волосами, была из параллельного мира. Он отметил её сразу же. Она выделялась своей уверенной медлительностью императрицы, не терпящей суеты. Машина красота так поразила его при первой встрече, что он невольно засмотрелся на неё, забыв про первое сентября, что он в незнакомой школе, а вокруг новые одноклассники.

«Что ты уставился на меня, будто я музейный экспонат?» – спросила Маша, глядя куда-то мимо его плеча. В её голосе не было ни кокетства, ни раздражения. Олегу стало неловко. Он поспешно отвёл глаза. С тех пор он решался взглянуть на неё только украдкой, а Маша вовсе не замечала его, как будто он был пустым местом. Наверное, было слишком самонадеянно рассчитывать, что до него снизойдёт первая школьная красавица. Но мечтать никому не запрещено.

За три месяца он почти свыкся со своим имиджем дырки от бублика, но в конце ноября случилось то, чему он до сих пор не мог найти объяснения. Его заметили. С ним заговорили. Мечта начала воплощаться в жизнь.

Олег часто брал с собой в школу какую-нибудь книгу. Если чтение захватывало, он грешил тем, что читал, пряча книгу под партой. В тот день после уроков он обнаружил, что томик Брэдбери исчез. Хотя он не помнил, чтобы доставал его на последнем уроке, Олег на всякий случай поднялся в кабинет. В столе не оказалось ничего, кроме скомканного листа бумаги.

– Ты, случайно, не это ищешь? – неожиданно услышал он голос Маши.

Она стояла, небрежно опершись о дверной косяк, и держала в руках потерянную книгу.

В первый миг Олег онемел:

– Как она у тебя оказалась? – справившись со смущением, спросил он.

– Вытащила у тебя из рюкзака. Стало интересно, что ты читаешь, – без тени стеснения сказала Маша.

Она пересекла класс и уселась на подоконник.

– Любишь фантастику?

– В общем да, – кивнул Олег, удивляясь её непосредственности. Кто бы на её месте решился взять книгу из чужой сумки, а потом запросто сознаться в этом?

– А мне больше нравятся книги про любовь, типа Барбары Картленд, – сказала Маша.

– Про любовь есть тоже интересные, – уклончиво заметил Олег. Сам он на дух не переносил подобных романов, но ради Маши готов был расхваливать любую муру.

– Что тебе интересно? Ты, наверное, про любовь ничего и не читал, – ни с того ни с сего вскинулась Маша.

– Если хочешь, прочту, – охотно согласился Олег.

– С какой стати мне заботиться о том, что ты читаешь. Мне это безразлично. Ясно? И вообще, мне пора. Меня ждут, – она соскочила с подоконника и пошла из класса.

Олег поспешил следом, но она его остановила.

– Ты что, не понял? Меня ждут.

Машу ждали всегда. Ни у одной девчонки в школе не было столько поклонников, сколько у неё. Она снисходительно усмехнулась и проплыла мимо Олега, а он ломал голову, зачем она взяла у него книгу и затеяла этот разговор. Для чего поднялась за ним в кабинет, если её ждали? И почему избегала после?

Именно тогда у Олега зародилась дерзкая мысль пригласить Машу на свидание. Он сразу же отмёл банальный поход в киношку. Маша была достойна лучшего. Хорошо бы повести её на концерт, но не какой-нибудь местной попсы, а настоящей мировой мегазвезды. Чем больше Олег об этом думал, тем менее бредовой ему казалась эта затея. Оставалось раздобыть денег на билеты. И тут неожиданно подвернулась работа. В разговоре со знакомым парнем он узнал, что тот может пристроить его распространять MP-3-диски с музыкой и аудиокнигами среди водителей автомобилей. Господин Рок будто сам подталкивал Олега, нашёптывая: «Это твой шанс заработать деньги. Не упусти».

И Олег не загустил. Последняя неделя виделась ему как непрерывный поток машин. После школы он забрасывал в рюкзак диски и отправлялся на перекрёсток. Наука была простая: не зевать, когда загорался хищный красный глаз светофора. Вдыхая выхлопные газы, Олег сновал между рядами машин, предлагая товар водителям.

К концу работы ноги промерзали так, что он не чувствовал пальцев. Руки покраснели и покрылись цыпками. Стоило закрыть глаза, как перед Олегом возникали бесконечно несущиеся мимо автомобили, но всё это оправдывало цель. Вечерами, ложась спать, он представлял, как будет идти рядом с Машей. Ради этого он готов был вытерпеть всё.

Наконец заветные билеты лежали у Олега в кармане. Мечта, ради которой он горбатился на перекрёстке, стала почти реальностью, если только Маша не откажется. Его величество

Если. От этого короткого слова исходила неопределённость и страх быть отвергнутым. Сколько раз Олег воображал, как подходит к Маше и с небрежностью киногероя приглашает её на свидание. Но фантазии отличались от реальности так же, как накачанные голливудские актёры от долговязого подростка, неуверенно сутулившего плечи.

Каждый день он давал себе зарок, что подойдёт к Маше и пригласит её на концерт, но решиться на это было гораздо труднее, чем он думал. Назначенная дата приблизилась незаметно. Откладывать дальше было некуда.

Накануне Олег долго разглядывал себя в зеркале и не нашёл ничего утешительного: худой, нескладный, волосы цвета соломы, торчащие в разные стороны. Единственное, что его выделяло, – длинные тёмные ресницы, из-за которых в детстве его принимали за девчонку и которые он в первом классе пытался обкромсать ножницами. В общем, с достоинствами негусто. Но с другой стороны, даже среди киноактёров не все же красавцы. Если другим достаются главные призы, то почему не ему? Он обязательно завоюет девочку с пепельными волосами.

Следующий день превратился в пытку. Вместо синусов и косинусов в голове свербело: как пригласить Машу на концерт? На переменах Олег старательно делал вид, что читает, но книга была лишь маскировкой. Он выжидал случая, когда удастся поговорить с Машей наедине. Пару раз удобный момент возникал, но пока он собирался с духом, к Маше подходил кто-нибудь из ребят.

Уроки подошли к концу, и надежда уступила место отчаянию. Было глупо откладывать приглашение на самый последний день. Что если Маша занята? Куда он денется со своими дорогущими билетами? Мать сошла бы с ума, узнай, какую сумму он за них выложил.

Олег торопливо спустился на первый этаж. Он зашёл в раздевалку. Ровные ряды вешалок отделяла от коридора витая металлическая решётка, выкрашенная в чёрный цвет. Олег притулился к стенке, стараясь спрятаться за ворохами висевших пальто. Отсюда хорошо просматривалась лестница. Вряд ли Маша окажется одна, но другого шанса уже не представится.

Маша спускалась, скользя рукой по перилам. Олега охватила дрожь. Сердце гулко било в набат. Не было ничего труднее, чем выговорить два простейших слога «Ма-ша». Его будто поразила немота. Не в силах разлепить губ, он стоял и смотрел, как она медленно, чуть ленивой походкой, перенятой у манекенщиц, вошла в раздевалку и направилась к вешалкам их класса. Олег зайцем бросился туда же. В проходе никого, кроме них, не было.

– Маша! – окликнул Олег. От волнения голос стал писклявым и чужим.

Она неторопливо обернулась.

– Пойдём завтра на Стинга? – на едином дыхании выпалил он.

– Куда?

– На концерт. В «Олимпийский».

– Ты это серьёзно? – спросила Маша, с удивлением уставившись на Олега.

– Ну да, – выдавил Олег, с ужасом понимая, что краснеет.

Он готов был провалиться сквозь землю, а Маша, точно не замечая его замешательства, молча смотрела на него. Жрица, решающая, принять ей жертвоприношение или отвергнуть его. С каждым мгновением Олег понимал, что шансов у него никаких. Она самая красивая и стильная девчонка в школе. А кто он? Парень, который до отчаяния хочет быть рядом с ней.

– Говорят, он вживую поёт, – произнёс Олег, чувствуя себя полным дураком.

Неожиданно Маша снисходительно улыбнулась:

– Почему бы и нет? Только учти, я на галёрке не сижу.

Олег едва не задохнулся от счастья. Она согласна! За это стоило целыми днями торчать на перекрёстке, следить за подмигиванием светофора и дышать угарным газом.

– Ты не думай, у нас хорошие места, – с жаром сказал он, не в силах скрыть охватившей его радости.

– Тогда до встречи, – бросила Маша и помахала рукой кому-то за спиной Олега.

Он обернулся и увидел Ирку Миронову, лучшую подругу и полную противоположность Маши. В отличие от сдержанной, утончённой Маши Миронова всегда развивала кипучую деятельность. Шумливая хохотушка, любительница броских нарядов и яркой косметики, она нравилась многим парням, но Олег в её присутствии чувствовал себя неуютно. Она подавляла его своей бурной энергией и громким голосом. Однако теперь появление Мироновой было Олегу безразлично, потому что в ушах музыкой звенело: «До встречи».

Он размашисто шагал по улице. Счастье было таким огромным и ошарашивающим, что выплёскивалось через край и широкой улыбкой светилось на его лице. Некоторые прохожие поглядывали на него косо. У других на губах тоже появлялись улыбки, лёгкой тенью, отражением чужой радости. Знакомые до мелочей улицы преобразились. Перепархивал снежок. Ёлка посреди площади как будто сошла с рождественской открытки. Всё жило предвкушением праздника. Сегодня у него свидание с самой лучшей девчонкой в мире. Казалось, даже новогоднюю мишуру развесили в их честь.

Привычно набрав код, Олег вошёл в свой подъезд. Тусклая лампочка, висящая под потолком, силилась осветить холл, но выкрашенные тёмносиней масляной краской стены сводили её усилия на нет. По сравнению с искристой нарядностью улицы подъезд выглядел сумрачным и неприветливым, но даже это не смогло убить его праздничное настроение. В лифте рядом с утверждениями «Спартак – чемпион» и «Косой – дурак» появилось признание «Наташа, я тебя люблю».

Олег улыбнулся. Для него в мире существовало только одно имя – Маша! Маша!! Маша!!!

Щёлкнул выключатель. Крошечная прихожая озарилась мягким светом. Уже почти год, как они с матерью переехали сюда, оставив однокомнатную квартиру в центре города, но после просторной комнаты с высокими потолками Олег до сих пор не мог привыкнуть к здешним габаритам. В народе такие квартиры называли полуторками. Олег вообще не одобрял переезда. Ему не хотелось покидать старую школу, расставаться с друзьями. Но мать считала: поменять одну комнату на две, да ещё с доплатой – это выгодная сделка. Судя по всему, она и сама жалела, что они съехали с прежней квартиры, иначе не стала бы то и дело повторять: «Зато теперь у каждого есть свой угол».

Переезд не принёс Олегу ничего хорошего. Сейчас он особенно остро чувствовал неприязнь к своему нынешнему жилью. Старые обои, выщербленный паркет. Мебель, давно вышедшая из моды, телевизор, купленный чуть ли не при царе Горохе, текущий кран и потёртая клеёнка на кухонном столе. Всё выглядело жалким и убогим. Сначала они планировали сделать на доплату косметический ремонт, но денег хватило только на то, чтобы отдать долги. Олег подумал, что никогда не сможет привести сюда Машу. Он даже представить её не мог среди продавленных кресел и прочей рухляди.

Единственной новой вещью в квартире был компьютер последней модели. Олег до сих пор не понимал, как мать решилась на такую трату, почему-то отступив от своего всегдашнего правила: «Всяк сверчок знай свой шесток». Может быть, её подвигло то, что бывшие соседи по площадке тоже в своё время купили своему сыну Егору комп, а теперь он учится на программиста и уже этим зарабатывает. Как выразилась мать, когда коробки с монитором и системным блоком дотащили до дома: «И мы не хуже людей».

Инициатива покупки исходила от неё. И всё же иногда Олег чувствовал неловкость, будто обманул мать. Между ним и Егором существовала небольшая разница. Егорка всегда был помешан на компьютерах, а Олега интересовали только игрушки. Компьютер оживлял самые смелые мечты. Электронные игры помогали уйти от реальности и стать полководцем, стратегом, героем.

Сегодня Олегу не нужны были виртуальные заменители жизни. Он чувствовал себя победителем. Маша согласилась пойти с ним на концерт. И это только начало. Впереди каникулы. Можно будет выходить на работу с самого утра, а по вечерам встречаться с Машей.

Олег наскоро поел борща, ополоснул тарелку и поспешил на улицу. Обстановка квартиры действовала на него угнетающе. Ему хотелось сохранить в душе ощущение праздника, а город в предновогодней суете как нельзя лучше соответствовал его настроению.

Приехав в центр, Олег пошёл бродить по улицам. Ему нравилось сочетание широких современных проспектов и узких старомосковских улочек с особняками, украшенными лепниной. В каком-то похожем на двор проулке стояло несколько ледяных скульптур. К прозрачно-хрустальным бокам коня прилепилось несколько монет, оставленных туристами. Олег достал рубль и прижал его к ледяной холке, повинуясь тому же суеверию, которое заставляет людей бросать монетки в воду, чтобы возвратиться в полюбившееся место. Этим жестом он, подобно доктору Фаусту, хотел сказать: «Остановись, мгновенье!»

Замёрзнув, он спустился в подземный город магазинов, баров, интернет-кафе и турфирм. Бутики сверкали позолотой, соревнуясь между собой в роскоши и нарядности. Тут царил вечный праздник. Можно было ходить хоть целый день, и никому не было до тебя дела.

Когда Олег снова вышел на улицу, уже совсем стемнело. Длинная зимняя ночь рано вступала в свои права, но город не собирался ей уступать. От иллюминации было светло как днём. Гирлянды лампочек, протянутые через проспект, огненной аркадой уходили вдаль. В витринах магазинов и возле входов в рестораны вспыхивали разноцветными огоньками ёлки.

Чем ближе Олег подходил к «Олимпийскому», тем больше его охватывало волнение. На площади было многолюдно. До концерта оставалось полчаса. Олег занял свой пост на лестнице. От стояния на одном месте ноги начали замерзать. Он приплясывал и притопывал, чтобы немного согреться, и то и дело смотрел на часы. Минуты тянулись слишком медленно.

По мере того как время близилось к семи, Олега всё больше охватывал страх, что Маша не придёт. Он ругал себя за то, что не догадался зайти за ней домой. Его била дрожь, но не от холода, а от нервного напряжения. Наконец он заметил в толпе её. Сердце зачастило, и он опять почувствовал прилив возбуждённо-праздничного волнения и гордости.

Это было удивительное чувство. В школе он встречался с Машей каждый день, но в этот миг нервничал так, как будто видел её впервые. Площадь была запружена народом, но Маша казалась Олегу самой красивой. Он сбежал с лестницы ей навстречу, но вдруг замедлил шаги. Рядом с Машей шла Ирка. «Она-то что здесь делает?» – с раздражением подумал Олег.

Девчонки подошли к нему, и Ирка воскликнула:

– Какие люди! Воропаев, давно ждёшь?

– Я не знал, что ты тоже придёшь, – растерянно буркнул Олег.

Ирка обернулась к Маше:

– Так он не в курсе?

– Но ты же сама хотела пойти, – возразила Маша и как ни в чём не бывало обратилась к Олегу: – Ира пойдёт с нами.

– У меня только два билета, – в замешательстве сказал он.

– Стрельни третий, – требовательно сказала Маша.

Третий! У Олега перехватило дыхание. Он за два билета заплатил столько, что мать кондрашка хватила бы.

– У меня нет денег на третий, – признался он, чувствуя, что краснеет.

Ирке стало его жалко и в то же время досадно. Сам дурак нарвался, ведь знал, что получит отлуп. Пригласил бы другую девчонку, нет, ему подавай принцессу на горошине. А Машка, стервоза, могла бы не вешать лапшу на уши, что он ждёт их вдвоём. «Теперь, как Савраске, тащиться назад в одиночестве», – подумала Ирка, а вслух сказала:

– Ладно, я ж понимаю: третий лишний. Пойду прогуляюсь. Погода клёвая.

– Тогда я тоже не пойду, – заявила Маша и выжидающе уставилась на Олега.

Не зная, что ещё предпринять, Олег вытащил билеты и протянул девчонкам.

– Держите. Надеюсь, концерт понравится.

Он развернулся и пошёл прочь.

– Эй, ты что, шуток не понимаешь? Подожди! – крикнула Ирка.

Олег сделал вид, что не услышал. Он не мог вернуться, даже если бы его окликнула сама Маша, потому что глаза наполнили непрошеные слёзы. Показать девчонкам свою слабость было ещё большим унижением, чем просто уйти.

Глава 2

В ссутулившейся тёмной фигуре, размашистой походкой удаляющейся от кинотеатра, было что-то трагическое, какое-то пронзительное одиночество. Глядя, как снегопад стирает Олега с полотна площади, Ирка обернулась к подруге:

– Машка, что ты за человек? Я понимаю, опустила бы Земского или Маркина. Эти зарываются, слишком много о себе думают, но Воропаева-то за что? Тихий пацан, не зануда.

– Вот за это и опустила. Пускай тихих на концерты водит.

– Это, типа, не суй в сидюшник граммофонную пластинку?

– Да, типа, руби сук по плечу, – парировала Маша.

– Да где ж плечо найти на такой сук женского рода? – усмехнулась Ирка.

– Ну у тебя и шуточки, – скривилась Маша и, взяв подругу под руку, заторопилась к входу: – Пошли, а то опоздаем.

– И всё ж таки зачем ты натрепалась, что он ждёт нас двоих? – спросила Ирка.

– А ты бы пошла, если бы знала правду?

– Ага, жевала бы бабушка «Орбит» от кариеса, да вставная челюсть выпадает. Всю жизнь мечтала притащиться на чужую свиданку, – съязвила Ирка.

– Не смеши, тоже мне свиданка. Я и не думала с ним идти.

– Ну ты даёшь! Могла бы сразу ему дать от ворот поворот. Незачем было водить парня за нос. Он же в тебя влюблён по уши.

– Что же мне с каждым, кто влюблён, на свидания ходить? – усмехнулась Маша.

К своему удивлению, девчонки увидели, что сидят почти в vip-зоне. Воропаев был совсем не таким простачком, каким выглядел на первый взгляд.

На сцене появилась группа разогрева, встреченная визгом, криками, хлопками и топотом ног. Ирка искоса глянула на подругу. Та была, как всегда, холодна и невозмутима, словно ледышка.

«Отобрала у человека билеты и отправила домой несолоно хлебавши, а самой хоть бы хны. Ни тебе угрызений совести, ни переживаний», – подумала Ирка. Она сама не отличалась особым тактом, но Машкина бесцеремонность удивляла даже её. Та всегда корчила из себя принцессу и смотрела на парней свысока, но в последнее время вообще с катушек сорвалась. Казалось, ей доставляло особое удовольствие их унижать. Интересно, она хоть когда-нибудь влюбится? Или так и будет всю жизнь строить из себя недотрогу?

Ирка ошибалась. Маша вовсе не была бесчувственной. Она знала, что такое любовь, но спрятала это знание за семью печатями. Она скорее сгорела бы со стыда, чем позволила даже ближайшей подруге узнать свою тайну. Девушка смотрела на сцену, но музыка оставляла её равнодушной. Её мысли витали далеко отсюда.

Сцена с билетами вовсе не была экспромтом. Маша намеренно унизила Олега. Она ждала этого момента с первого сентября, когда он пришёл в их класс. Она хотела видеть на его лице обиду и разочарование и добилась своего, но на душе всё же было муторно. Вероятно, виной тому была Ирка. Завела свою проповедь и всё испортила. Маша не привыкла сомневаться в своих поступках. Сейчас она злилась на подругу. С какой стати та встала на защиту Олега? Он ей никто и ничто.

Если было бы можно, Маша сделала бы ему в сто раз больнее. Она ненавидела его лицо и голубые глаза в обрамлении тёмных ресниц. Сам того не ведая, он раскрыл склеп, где были похоронены призраки прошлого. Похоронены и забыты. Но так ли глубоко зарыты воспоминания?

Маша стиснула руками подлокотники кресла. Непрошеные мысли слишком ярко воскресили минувшее лето.

Над дачами пронёсся стремительный летний ливень. Туча ещё не успела стряхнуть с себя последние дождевые капли, а нетерпеливое солнце уже жарило вовсю. От земли поднимались густые испарения. В солнечных лучах вымытая листва блестела, как лакированная.

Маша шла мимо дач вдоль канавы, из которой, точно гигантские травы юрского периода, торчали зонтики борщевика. Некоторые участки стояли полузаброшенными, и тропинка возле них почти терялась в траве. Ноги в лёгких сандалиях промокли.

Маша жалела, что не пошла по центральной улице. Чего ради её понесло по боковой дорожке в такую мокроту?

Неожиданно кто-то присвистнул, и она услышала восхищённый возглас:

– Вот это видение!

Из-за штакетника на неё пялился незнакомый парень. Симпатичный, но старик, проницательно отметила Маша. На первый взгляд ему было лет двадцать пять. Маша сделала вид, что состоит в обществе глухонемых, и зашагала дальше. Парень лихим прыжком перескочил через штакетник и пошёл рядом с ней прямо по мокрой траве.

– Надо же, приехал к предкам на выходные, и такая удача. Представляешь, я даже не хотел сюда ехать. Думал, будет скукотища. Ну и свалял бы я дурака, если бы отказался, – сказал он так, будто они с Машей были сто лет знакомы.

– Я что, похожа на клоуна? – нарочито холодно спросила Маша.

– Ты похожа на Клаудию Шиффер, только лучше. Бабка не идёт с тобой ни в какое сравнение, – беззастенчиво оглядев её, сказал парень.

Маша предпочла оставить реплику без ответа, хотя комплимент достиг цели. В школе мальчишки не давали ей прохода, но на красивые слова у них не хватало фантазии.

– Меня зовут Игорь. А тебя? – спросил парень.

Маша собиралась ответить обычной резкостью, вроде того что его это не касается, но слова точно прилипли к языку, не желая слетать. Внимание парня щекотало её самолюбие. В отличие от простых, бесхитростных ухаживаний одноклассников в его восхищении таилось нечто новое, что заставляло её испытывать лёгкое волнение. Ей хотелось, чтобы их знакомство продолжилось, и она представилась:

– Маша.

Некоторая заминка с ответом не осталась незамеченной.

– Ты чё такая пугливая? Как школьница, – с иронией сказал новый знакомый.

Судя по тону, он не слишком жаловал школьниц. Маша хотела промолчать, но гордость заставила её высказаться. Пусть парень заинтересовал её, она не собиралась ловчить и подстраиваться, чтобы добиться его благосклонности.

– Я и есть школьница, – с вызовом сказала она. – Учусь в десятом.

– В натуре? Я думал, ты старше, – сказал Игорь.

«Вот и всё. Сейчас попрощается и уйдёт, – подумала Маша. – Ну и пусть. Не больно надо». Она вздёрнула подбородок, и пепельные волосы густой волной всколыхнулись на плечах. Однако Игорь продолжал идти рядом.

– А я в этом году заканчиваю академию. Прикинь, почти законченный юрист, – усмехнулся он.

– Престижная профессия, – кивнула Маша.

– А мне по фигу. У меня папаша в адвокатуре. Поэтому я, можно сказать, потомственный адвокат.

Маша про себя с радостью отметила, что его не смутил её возраст и он продолжал разговаривать с ней, как с ровней. Её удивляло, с какой лёгкостью Игорь рассказывает обо всём незна-

комой девчонке. Она сама так не могла. Она предпочитала, чтобы люди как можно меньше знали о её жизни.

– Ты куда идёшь? – поинтересовался Игорь.

– К подружке.

– А слабо нам двинуть на водохранилище? У меня тачка. Домчимся с ветерком, – неожиданно предложил он.

Маша растерялась. Ей очень хотелось согласиться. За ней никогда не ухаживали выпускники академии с собственной машиной. Что ни говори, адвокат – это не какой-нибудь прыщавый сопляк из параллельного класса. Но она знала, что домашние вряд ли одобрят эту поездку. Не могла же она признаться, что её до сих пор опекают, как маленькую, и не разрешают выходить из дома позже восьми.

– Не любишь купаться? – спросил Игорь.

– Люблю, но мама ведь тебя не знает.

– Но я же не твою маму приглашаю.

– Как будто не понимаешь. Меня не отпускают с незнакомыми, – выпалила Маша.

– Ёпрст! Значит, ты всегда слушаешься мамочку? Похвально. Но пресно и скучно. Я, конечно, могу поехать и представиться, так сказать, официально, но это тоска. Не находишь?

Маша кивнула, не желая выглядеть такой уж паинькой.

– Чего ты боишься? Я же тебя не съем.

– Тогда мне надо зайти за купальником, а мама всё равно спросит.

– Ладно, давай не на пляж, а просто покатаемся.

Они мчались по шоссе. Мимо проносились деревья и телеграфные столбы. Воздух потоком врывался в открытые окна и создавал иллюзию, что они вот-вот взлетят. У Маши захватывало дух.

– Ты сумасшедший! Зачем так нестись? – восклицала она.

– Это, типа, как у классика. «Какой русский не любит быстрой езды!» Я тащусь от скорости.

Да не вибрируй. Ничего не случится. Расслабься и лови кайф.

Расслабиться рядом с Игорем Маше не удавалось. Он был не такой как все. В нём было что-то особенное.

На следующий день, в воскресенье, перед их калиткой появилась красная «тойота». Сначала мама ни в какую не хотела отпускать Машу, но узнав, что Игорь живёт на соседней улице и к тому же из хорошей семьи, согласилась. Для мамы статус его родителей был самым весомым доводом. Заверив, что всё будет хорошо, Маша сунула в соломенную сумку полотенце, расчёску, крем для загара и сбежала по ступенькам крыльца навстречу распахнутой дверце автомобиля. Шёл всего лишь второй день их знакомства, а ей казалось, она знает Игоря целую вечность.

День выдался жаркий. В такую погоду особенно приятно посидеть на берегу. Кусты и деревья подступали к самой воде, кое-где даже отвоёвывая узкий пляж. Найдя свободное местечко, они расположились на песке. Маша сбросила с себя сарафан и с разбегу прыгнула в прохладную воду. Старательно работая руками, она брассом поплыла на глубину. Ещё на подъезде к водохранилищу Маша загадала, что если Игорь последует за ней, значит, она ему нравится.

Маша удалилась от берега, ожидая услышать, как Игорь догоняет её, энергично, почти без брызг рассекая воду, но сзади стоял обычный пляжный визг и гомон. Поняв, что выжидать больше нечего, Маша повернула назад и… увидела перед собой Игоря. От неожиданности она нырнула, хлебнув воды. Игорь услужливо подхватил её. Маша закашлялась и, переведя дух, пролепетала:

– Ты так тихо подплыл, что напугал меня.

– Хотел посмотреть, далеко ли ты собралась, – улыбнулся он.

Маша ликовала: она ему нравится! Девушка невольно рассмеялась. На ярком солнце её глаза потемнели и стали густо-синими, фиалковыми. Капельки воды искрящимися блёстками обсыпали её плечи. Пепельные волосы раскрытым веером лежали на водной глади.

– Ты похожа на русалку, в натуре, – сказал Игорь.

Неожиданно он взял Машино лицо в свои ладони и поцеловал в губы. Маша чувствовала, как они с Игорем погружаются в воду с головой. Время будто остановилось. Наконец они вынырнули, Маша жадно глотала воздух.

– Ты что? Я ведь могла утонуть.

– Я бы тебя спас.

– Сумасшедший, – без осуждения сказала Маша.

– Йес. Ты что-то имеешь против?

Это было похоже на сон, на роман, на кино. Неужели всё происходило на самом деле? За этот миг Маша готова была отдать всё. «С тобой я теряю голову». Первый в её жизни поцелуй и прозрачная вода, смыкающаяся над головой.

Никто бы не поверил, что Маша до сих пор не целовалась. Она чуть ли не с детского сада нравилась мальчишкам и слыла одной из самых популярных девчонок в школе, может быть, именно поэтому она стала слишком разборчивой. И вот настал день, когда свершилось. Ирка посчитала бы её старомодной, но Маша была рада, что не разменялась, не подарила первого поцелуя какому-нибудь прыщавому сверстнику, а сохранила его для Игоря.

Они поцеловались ещё несколько раз, прежде чем повернуть назад. Добравшись до берега, Игорь с Машей отправились искать свою одежду. В выходные берег был усеян телами отдыхающих. Впрочем, Игоря это не смущало. Он притянул Машу к себе и снова поцеловал.

– Тьфу, ни стыда ни совести, – услышали они чей-то ворчливый голос.

Маша смутилась, а Игорь озорно подмигнул и шепнул ей на ухо:

– Кругом завистники.

Всю неделю Маша жила ожиданием выходных. Она читала любовный роман, но теперь всё открывалось для неё по-новому. Главный герой обрёл лицо. И не важно, как его звали на страницах книги. Для неё существовало лишь одно имя. Она как никогда понимала чувства и переживания героини.

В выходные Игорь приехал, как и обещал. Оказалось, что он тоже ждал встречи. Маша боялась поверить в то, что такое случилось в ее жизни. Это была любовь, большая, настоящая, о которой мечтает каждая девчонка. Выходные прошли как одно мгновение, а потом опять наступило бесконечное ожидание длиной в неделю.

Целый месяц Маша жила от выходных до выходных. Она не говорила маме об их романе, чтобы понапрасну её не волновать. Поцелуи Игоря становились всё более смелыми. Игорь хотел большего, но каждый раз, когда он поднимал этот вопрос, Маша уходила от ответа.

– По-моему, тебе просто нравится водить меня за нос, – однажды сказал Игорь, обиженно отстранившись от Маши.

– Нет. Я люблю тебя, но я не могу. Понимаешь?

– Не понимаю. Одно из двух: или любишь, или не можешь, – сказал Игорь.

Это был жестокий выбор. Маша не знала, как объяснить, что она не может переступить эту черту даже ради него. Мама бы этого не одобрила, и Маша не могла ее обмануть.

– Игорь, ну пожалуйста, не сердись. Мне трудно. Что я скажу маме?

– А обязательно надо говорить?

– Нет, но… – Маша замялась. – Она мне доверяет.

– Понятно. Решила поиграть в маленькую девочку? Ну что ж, подожду, пока ты подрастёшь, – сказал Игорь и, не оглядываясь, пошёл прочь.

У Маши по щекам потекли слёзы. В тот миг она как никогда понимала героинь романов. Ей казалось, что, как только он уйдёт, жизнь для неё кончится. Было так просто окликнуть его, а потом уже не отпускать. Но она молчала. Ей не верилось, что он может взять и уйти. Он одумается. Непременно одумается и вернётся. Но он даже не обернулся.

Игорь не пришёл и на следующий день. Маша всё утро вздрагивала от шороха шин по гравию и подбегала к окну в надежде, что перед домом, точно алые паруса, заполыхает красная «тойота». Но чуда не произошло. Принц не появился. Наконец не в силах больше мучиться ожиданием Маша, наступив на собственную гордость, отправилась на соседнюю улицу.

Она надела коротенькое белое платье, которое ему нравилось, и плетёные босоножки. Распущенные волосы густой волной струились почти до талии. Ей хотелось выглядеть особенно привлекательно, чтобы, взглянув на неё, он забыл все обиды. Главное – объяснить, что она его любит, просто ещё не готова к более серьёзным отношениям. Он должен быть терпеливым. Вспоминая последнюю встречу, Маша, как за соломинку, хваталась за брошенное напоследок: «Подожду, пока ты повзрослеешь».

Только бы он не уехал, ведь он не раз признавался, что на даче его ничто не удерживает, кроме неё. Маша увидела за воротами красную «тойоту» и разволновалась. Сердце отчаянно колотилось от радости: Игорь не уехал в город и не отправился на водохранилище. Он тоже переживает. Сидит в одиночестве и ждёт.

Маша в нерешительности постояла у калитки, потом толкнула её и прошла по дорожке к дому. Поднявшись на крыльцо, Маша постучала. Дверь долго не открывали, а потом на пороге появился заспанный Игорь. Увидев Машу, он удивился.

– Глазам не верю. Неужто маленькая девочка выросла?

– Нет, я… – Маша замялась.

Она представляла, что всё будет иначе. Прохладность встречи её немного обескуражила, но она была так рада видеть Игоря, что готова была простить ему насмешливый тон.

– Игорь, я хотела сказать, что очень люблю тебя. Я никогда никого так не любила и не полюблю. Я сделаю для тебя всё, только не сейчас. Я ещё не готова, – на одном дыхании выпалила она.

– Понятно. Обещанного три года ждут, – развёл руками Игорь. – Что ж, и на том спасибо.

– Ты всё ещё сердишься? – спросила Маша не в силах справиться с подступающими слезами.

– Нет, просто я всё понял. Не стоит играть с маленькими девочками.

Из глубины дома донёсся женский голос:

– Эй, где тебя носит?

Машу точно обдало кипятком.

– Ты не один? – едва слышно произнесла она онемевшими губами.

– А тебя это смущает? – с ухмылкой спросил Игорь.

На веранду вышла девица с всклокоченными волосами. Маша несколько раз мельком видела её и знала, что девчонку зовут Галька и она живёт в соседнем дачном кооперативе. Судя по виду, Галька тут ночевала и только что встала с постели. На ней была рубашка Игоря, надетая на голое тело. Крашеные волосы спутались и торчали в разные стороны. Она выглядела вульгарной и неопрятной.

Маша почувствовала себя так, точно её вываляли в грязи.

– Как ты мог? – произнесла она.

Сама мысль о том, что Игорь променял её на такую дешёвку, была унизительна.

– А ты думала, что я буду всё лето с тобой плескаться в воде и куличики лепить?

Жизнь совсем не походила на романы, которые Маша читала запоем, где герои стоически добивались любви и не бросались на шею к первой встречной.

– Какая грязь, какая грязь, – проговорила Маша, отступая.

– Ты что, не поняла? Тебе тут ничего не светит. Я могу тебе по-простому сказать. От… – грязно выругалась Галька.

Маша побледнела. За что Игорь с ней так поступил? Что она ему сделала? Хотелось как можно скорее убраться от этого кошмара. Она повернулась и побежала к калитке, но зацепилась носком босоножки за шланг и почувствовала, что падает. Стараясь удержать равновесие, Маша пробежала пару метров, согнувшись, как после пинка, и неуклюже ухватилась за оказавшуюся рядом яблоню.

Девица громко заржала. Машу обожгло стыдом. Её оплевали и втоптали в грязь, а она даже не сумела уйти достойно. Она стала полным посмешищем.

Униженная и опозоренная, Маша не решилась сразу же вернуться домой. Она не хотела ни расспросов, ни объяснений, а мама с первого взгляда поняла бы: что-то неладно. Маша бросилась в лес. Она бежала, не оглядываясь и не останавливаясь. В боку закололо, но она не обращала внимания на эту боль, такую ничтожную по сравнению с той, что поселилась у неё в груди. Наконец, задохнувшись от бега, она ничком упала в папоротники и заплакала, а в ушах всё звучал полупьяный гогот Гальки.

В тот день Маша резко повзрослела. Вернувшись из леса, она поклялась мстить всем подобным Игорям. Больше она никогда никому не позволит с собой так поступать. Отныне она не верила в любовь и в романы, где всё хорошо кончается.

Маша вытравила Игоря из своего сердца, как заразу, как болезнетворный микроб, но судьба неожиданно подставила ей подножку. Первого сентября в их классе появился новый ученик – Олег Воропаев. Когда Маша увидела его на линейке, ей показалось, что у неё галлюцинация. Новичок был похож на Игоря, как близнец. Разве что Игорь был старше, и в отличие от него Олег, как большинство подростков, был худой и длинный, но лицо… Его тёмно-голубые глаза в обрамлении длинных чёрных ресниц возвращали в памяти дачную историю. Одного этого было достаточно, чтобы Маша возненавидела нового одноклассника.

Вначале она решила, что Игорь с Олегом братья, и хотя позже узнала, что сходство двух парней оказалось чисто случайным, это ничего не изменило. Машу бесило, что новичок помимо воли притягивал её. Она-то надеялась, что справилась со своими чувствами, но этот парень каждый день издевательски представал перед ней как напоминание о её позоре.

Машу злило даже то, что она нравилась Олегу. Игорь слишком красноречиво показал ей цену влюблённых взглядов и красивых слов. Всё заканчивалось гоготом доступной девицы, несущимся тебе вслед. Больше всего ей хотелось увидеть в этих глазах боль и унижение. Может быть, тогда прошлое отпустит её? Если она не может отомстить Игорю, то пусть за её позор заплатит его двойник.

Да, она намеренно унизила Олега. Месть удалась. Почему же она не испытывала ни радости, ни удовлетворения?

«Всё из-за Ирки. Полезла со своими нравоучениями. Тоже мне адвокат», – подумала Маша и брезгливо поморщилась. С некоторых пор всё, что касалось юристов, вызывало у неё острую неприязнь.

Глава 3

Олег брёл сквозь мельтешение снега. На душе было паршиво. Не оттого, что ему было жалко напрасно потраченных денег. Сейчас деньги были не в счёт.

Почему Маша сразу не отказала, если не собиралась с ним идти? Для чего нужно было обнадёживать, чтобы потом вытереть об него ноги? А может, Ирка сама навязалась, и она не виновата? Олег ухватился за эту спасительную соломинку, но она была слишком хрупкой, чтобы выдержать груз обиды. Даже слепому было ясно, что девчонки всё обсудили заранее, прежде чем явиться на свидание вдвоём.

«Лучше бы я порвал эти билеты. Порвал и бросил им в физиономии», – подумал Олег, хотя прекрасно сознавал, что не способен на такой поступок.

Он спустился в подземный переход. Здесь было людно. Народ толкался возле лавчонок и киосков. Предпраздничная суета, что ещё так недавно привлекала Олега, теперь вызывала у него отвращение. Взгляд был прикован к заплёванному асфальту, скомканным пакетикам из-под чипсов и пустым бутылкам. Каждый видит в жизни то, что хочет видеть.

Занятый размышлениями, он проскочил мимо стеклянных дверей метро и спохватился, лишь оказавшись на другой стороне улицы.

Из витрины магазина на него смотрели пустые, безразличные глаза манекенов. Стояло благодатное для торговли время массовой закупки подарков.

Олегу в голову вдруг пришло, что он мог на потраченные деньги купить что-нибудь матери к Новому году. Это была странная мысль. У них в семье, если это можно было назвать семьёй, не было заведено дарить подарки. Сколько он себя помнил, даже ко дню рождения он получал какую-нибудь необходимую вещь. Они с матерью ехали в магазин, и она покупала ему ботинки, брюки или свитер – то, в чём он нуждался, и говорила, что это ко дню рождения. Маленьким он мечтал получить настоящий сюрприз, но постепенно свыкся с тем, что подарки должны быть практичными.

Он тоже никогда ничего не дарил матери. Наверняка, купи он ей подарок, она бы раскисла и расплакалась. Стоило пожалеть её, как она становилась похожей на побитую собаку.

Чуть поодаль призывно светились большие окна Макдоналдса, над которыми громоздилась ярко-жёлтая «М» с гнутыми ножками. Казалось, от освещения за стеклом исходило манящее тепло. Олег продрог и хотел немного уюта.

От билетов оставалась какая-то мелочь. Нести эти деньги домой не хотелось. Лучше истратить все и тем самым поставить точку на неудавшемся свидании. Уже в очереди Олег спохватился, что нужно бы прежде пересчитать финансы, но в помещении было тепло, и уходить не хотелось. К тому же в рекламе обещали каждому покупателю кока-колы гамбургер со скидкой. На что-нибудь да хватит, решил он.

Перед ним стояла шумная группа ребят и девчонок. Они пересмеивались, обмениваясь только им понятными шутками. На фоне их веселья Олег почувствовал себя изгоем. Снежный воротник на куртке растаял и превратился в капельки воды. Талый ручеёк пробрался под ворот и потёк вниз. Олега потянуло уйти в одиночество улицы, в это время в кафе торопливо зашёл худой длинноволосый парень и пристроился в очередь следом за ним. На парне было длинное полое пальто нараспашку и обмотанный вокруг шеи шарф. В помещении снег на его голове растаял. Мокрые волосы слиплись и змейками струились по плечам. Парень нервно оглядел зал, а потом уставился на дверь.

«И этот кого-то ждёт», – подумал Олег.

Девушка за прилавком вежливо улыбнулась в ожидании заказа.

– Кока-колу и… – пересчитав наличность, Олег с разочарованием обнаружил, что его надежда на рекламные скидки лопнула. Ему не хватало рубля, чтобы получить вместе с кока-

колой уценённый гамбургер. Он вспомнил рубль, который оставил на холке ледяного коня в то самое счастливое мгновение, которое мгновением и оказалось.

– Что ещё? – спросила девушка.

– Только колу, – смущённо пробормотал Олег, постеснявшись поменять колу на стакан горячего чая.

Меньше всего ему хотелось пить прохладительные напитки, он и без того продрог, но он предпочитал глотать кока-колу, нежели признаться, что брал её, только чтобы, сэкономив, получить бутерброд, а в пристёжку к чаю гамбургер не полагался. Ему и так показалось, что девчонка, стоящая на раздаче догадалась о том, что у него негусто с деньгами и он надеялся прокатиться по дешёвке. «Когда-нибудь я буду есть в ресторанах что захочу и не смотреть на цены», – подумал Олег.

Когда-нибудь. А сейчас он покорно взял бумажный стакан с кока-колой и отошёл к высокой стойке.

Через минуту рядом с ним пристроился длинноволосый.

– Пацан, хочешь заработать? – неожиданно предложил он.

У парня была странная манера не глядеть на собеседника, так что Олег даже не сразу понял, что тот обращается к нему. Глаза у длинноволосого покраснели, как от долгого недосыпа, и постоянно бегали по сторонам.

«Дёрганый какой-то. Обкурился, что ли?» – подумал Олег и пожал плечами.

– Смотря как.

– Надо одному знакомому флешку передать, – сказал парень.

– Чего?

– Флеш карту. Или к вам в пещеру компьютер ещё не дошёл? – съязвил длинноволосый.

– Нет, наше племя недавно счёты изобрело, – нашёлся Олег.

– Ладно, забудь. Я не хотел тебя обидеть. Передай флешку, получишь пятьдесят баксов.

– Нехило, – вырвалось у Олега, и он тотчас отругал себя за несдержанность. Чего доброго парень поймёт, что слишком расщедрился.

– Считай, что сегодня твой счастливый день, – сказал длинноволосый.

«Да уж. Прямо попёрло», – мрачно подумал Олег, вспомнив, как Маша недвусмысленно показала ему своё отношение, а вслух поинтересовался:

– Кому передать? Давай адрес.

Парень под стойкой незаметно протянул Олегу флешку и клочок бумаги.

– Тут телефон. Ответит Женя.

– А если кто-то другой подойдёт?

– Это мобильный. Скажешь, от Макса. И ещё передай, что я поменял программу. Ты не из глюка.

– Откуда?

– От верблюда. Тебе понимать необязательно.

Олега снова кольнуло сомнение, стоит ли ввязываться в эту историю. Что если этот парень в самом деле наркоман? Пятьдесят баксов ни за что выглядели слишком заманчиво, а бесплатный сыр бывает только в мышеловке. Олег подозрительно покосился на собеседника.

– Интересное кино. А чего же ты сам не позвонишь? Откуда я знаю, может, ты из какой-нибудь банды.

– Тоже мне незаменимый мафиози нашёлся. У бандитов шестёрок на побегушках без тебя хватает, – усмехнулся длинноволосый.

В его словах был резон. Вряд ли бандиты наймут парня с улицы, чтобы передать важную информацию. Не будь длинноволосый таким нервным, Олег и раздумывать бы не стал. Неожиданно он подумал, что подвернувшийся лёгкий заработок – это знак, что на эти деньги всё же стоит купить новогодний подарок для матери. К тому же он надеялся, что поручение хотя

бы немного отвлечёт его от мрачных мыслей, которые с назойливостью мошкары крутились в голове. Олег согласно кивнул.

– Отнесу я. Что хоть на флешке?

– Любопытной Варваре на базаре нос оторвали. Программная разработка, не для юзера. Тебя это не заинтересует. И вообще, либо ты берёшься, либо я обойдусь без твоих услуг, – парень явно начал терять терпение.

– Спросить уже нельзя. Говорю же, отнесу, – успокоил его Олег. – Кстати, как насчёт обещанных денег?

– Отнесёшь – получишь. Чтобы у тебя стимул был, – парень усмехнулся.

– Чего?

– «Двенадцать стульев» смотрел? Утром деньги-вечером стулья. Это тебе в качестве поощрения.

Парень пододвинул к Олегу тарелку с нетронутым гамбургером и, прежде чем Олег смог возразить, стремительно направился к выходу. В первый момент Олег растерялся: стоит ли ему обижаться? Может, нужно было догнать длинноволосого и бросить ему в физиономию злополучный бутерброд вместе с флешкой? Пока он размышлял, время было потеряно. Парень уже вышел на улицу.

Несколько мгновений чувство гордости боролось с голодом. Победил здравый смысл. Выбрасывать нетронутый гамбургер было глупо. Олег взял булку и начал есть.

После тепла кафе улица обдала морозом. Олег шагнул в снегопад. Острые снежинки, подхваченные ветром, точно рой насекомых, окружили его, покалывая лицо. Он втянул голову в воротник. Вдоль тротуара ползли похожие на монстров снегоуборочные машины. Они старательно загребали клешнями кучи снега, но ледяная крупа продолжала сыпаться с неба. Природа смеялась над тщетными потугами человека обуздать её.

Олег пожалел, что сразу не стесал с того парня деньги. Его мобильник уже давно был отключён по причине отсутствия наличных. Можно было бы пополнить счёт. А так придётся ехать домой.

Олег понимал, что это не самое лучшее решение. Мать заведёт шарманку насчёт того, что ему рано шататься по ночам. Как будто он где-то бывает! Каждый вечер как примерный пенсионер: домашние тапочки и телевизор, который в последнее время уступил место компьютеру. Для полного абзаца ему не хватало сегодня вечером ещё сцепиться с матерью.

Внезапно стоящая перед Олегом задача приобрела особую значимость. Телефонный звонок незнакомому Жене вдруг обернулся для него своеобразным экзаменом. Если спасовать в мелочах, то нечего рассчитывать на успех в туманном будущем. С деньгами позвонить может любой дурак, а вот как это сделать без денег? Вот тебе и проверка на вшивость.

– Ты что, уснул? Раскрой зенки. Стоит как пень!

Тучная тётка с поросячьим лицом налетела на Олега, едва не сбив его с ног, и не замедлила выплеснуть своё раздражение. Не удостоив женщину ответом и пропустив мимо ушей её ругань, он двинулся по улице. Он смотрел по сторонам, как будто надеялся, что готовое решение вдруг предстанет перед его очами в виде доброго волшебника, протягивающего мобильный телефон. К сожалению, подобные чудеса случаются только в фильмах. В жизни лишь самый отъявленный идиот доверит свой телефон незнакомому парню, когда участились случаи афер и краж мобильников.

Взгляд Олега скользнул по урне, из которой торчала свёрнутая в трубочку газета. Он бессознательно отметил, что снег ещё не успел её припорошить, видимо, её выбросили совсем недавно. Впрочем, какое это имело значение? Он уже прошёл мимо, как вдруг остановился. Озарение пришло неожиданно, как гол с дальнего угла поля. Замысел был немного сумасшедшим, и всё же стоило попытаться.

Он стрельнул глазами по сторонам, чтобы убедиться, что на него никто не смотрит, бочком подошёл к урне, выхватил газету и, дойдя до конца дома, нырнул под арку.

Сюда залетали только отдельные любопытные снежинки. Олег расправил газету и стал сворачивать из неё кулёк. Когда он был ещё маленьким и была жива бабушка, она учила его делать кулёчки. Но с тех пор ему не приходилось практиковаться. К тому же на морозе пальцы замёрзли и стали как деревянные. Пришлось изрядно помучиться, прежде чем у него в руках оказался свёрток наподобие тех, в которые заворачивают цветы, чтобы не замёрзли. Оглядев «букет» и решив, что он выглядит довольно убедительно, Олег вышел из арки и пошагал в сторону перехода. Он судорожно прижимал к груди мнимые цветы, пытаясь унять нервную дрожь, и высматривал человека с мобильником.

Как назло любителей говорить по телефону на ходу попадалось немного. Пожилая женщина сурового вида, которая что-то сердито вдалбливала невидимому собеседнику. Двое мужчин, наверняка приезжие. Один приник ухом к телефону, а другой жестами подсказывал, что нужно говорить. Это были явно не те люди, с которыми удалось бы провернуть задуманное.

С каждой минутой решимость Олега таяла. Теперь как никогда прежде его затея казалась бредовой. Странно, но Олег испытал при этом не разочарование, а облегчение. Он был почти рад, что его план не удался, но тут из глубины сознания всплыло осуждающее: «Слизняк. Если отступишь сейчас, у тебя никогда ничего не выйдет. Ты должен позвонить».

Словно в ответ на эту мысль, мимо него прошли две девушки. Раскрасневшиеся на морозе и припорошенные снегом, они вдвоём припали к телефонной трубке и о чём-то оживлённо разговаривали. Олег пошёл следом за ними. До него донёсся их смех, и он снова почувствовал себя аутсайдером. У всех, кроме него, было хорошее настроение. Тем лучше. Когда у человека хорошее настроение, он охотнее делает добрые дела.

Как только девушки закончили говорить, он догнал их и нерешительно окликнул:

– Девчонки, извините!

Девушки оглянулись и вопросительно уставились на него. Олег ощутил себя так, как будто прыгнул с вышки. Первый шаг был сделан. Отступать некуда. Оставалось лишь свободное падение, и от умения прыгуна зависело, сумеет ли он завершить начатое сальто или шмякнется о поверхность воды так, что отобьёт все печёнки.

– Вы не дадите мне позвонить? – дрожащим голосом попросил Олег. – У меня девушка не пришла. Мы договаривались. Я не знаю, что случилось, а у меня мобила, как назло, разрядилась.

Глядя на завёрнутые в газетку «цветы», трогательно зажатые в руке паренька, одна из девушек сочувственно спросила:

– Первое свидание, что ли?

– Угу, – кивнул Олег, не покривив душой.

Он вспомнил об обиде и унижении, которым закончилось его настоящее свидание, и помимо воли в его голосе прозвучала горькая нотка. Даже сам Станиславский, который разработал целую систему вхождения актёра в образ, не нашёл бы к чему придраться. Ни одно девичье сердце не могло бы остаться равнодушным при виде рыцаря в джинсах, с цветами, стоящего на морозе в ожидании девчонки.

Девушки переглянулись, и одна из них протянула Олегу заветный телефон.

– Говори.

– Я недолго. Только узнаю, что случилось, – пообещал Олег.

– Не заморачивайся. Такую трату я как-нибудь переживу. Может, сумеешь её уговорить, – доброжелательно улыбнулась девушка.

– Спасибо. Выручили, – искренне обрадовался Олег. – Только можно я в сторонку отойду? Я честно никуда не убегу. Вот, я рюкзак взамен оставлю.

– Да ладно, я тебе верю. Стеснительный какой, – засмеялась девушка.

Победа окрылила Олега. Это была первая ступенька в череде тех, что приведут его к успеху. Главное было не в том, что незнакомая девушка позволила ему позвонить со своего телефона. Он добился чего-то на первый взгляд невозможного. Впервые за сегодняшний вечер он вынырнул из отчаяния и обиды. В нём крепла уверенность, что он больше не будет плыть по течению.

Олег достал из кармана клочок бумаги с нацарапанным телефоном и отметил, что номер прямой.

– Алло. Женя, меня Макс просил передать тебе флешку, – поспешно выпалил Олег, стараясь, чтобы девчонки не слышали разговора.

На том конце провода молчали.

– Алло, алло! Ты меня слышишь?

– Одну минутку, – произнёс мужской голос.

– Я не могу долго говорить. Я с мобильника. Куда нести флешку? Алло, Женя.

– А где ты видел Макса?

Невидимый собеседник явно не торопился.

«Теперь будет трепаться, пока у меня мобилу не отберут», – разозлился Олег, искоса поглядывая на девчонок.

– Слушай, время – деньги, – напомнил Олег и, спохватившись, добавил: – Кстати, Макс программу поменял.

– Как поменял?! Что тебе об этом известно?!

Олег не без злорадства отметил, что данное сообщение вывело незримого собеседника из равновесия.

– Заплатишь пол ста баксов – узнаешь. Даю тебе минуту. Говори, куда прийти, или я отрубаюсь.

Последнее замечание явно возымело действие. Женя заторопился.

– Не клади трубку. Где ты сейчас находишься?

– В центре.

– Тогда слушай, куда идти.

Олегу нравились старые названия. Он вообще любил московские улочки и переулки со старинными домами гораздо больше, чем современные проспекты.

– …Зайдёшь под арку и жди во дворе, – завершил объяснение Женя. – Запомнил? Дорогу найдёшь?

– А то, – сказал Олег.

– Хорошо. Полчаса тебе хватит. На всякий случай как ты выглядишь?

– Обыкновенно. Рост метр восемьдесят. Чёрная куртка. Вязаная шапка. Джинсы тоже чёрные.

Стоящие чуть поодаль девчонки начали терять терпение. Олег понимал, что пора закругляться и нажал кнопку отбоя. Он запоздало опомнился, что не спросил, как узнать самого Женю. Впрочем, это было неважно. Вряд ли они разминутся в пустынном дворе.

– Ну что, уломал? – спросила девушка, глядя на его довольную физиономию.

– Угу. Спасибо, – поблагодарил Олег, возвращая телефон.

Девушки отправились дальше, а Олег размашисто зашагал в другую сторону.

«Похоже, ради разнообразия мне начало везти», – подумал он и, скомкав бутафорский букет, сунул его в первую же урну.

Глава 4

За спиной осталось шумное Садовое кольцо. Олег свернул в тихий переулок. Он выглядел пустынным. Рабочий день закончился, а гуляющая публика предпочитала бродить по улицам, где располагаются магазины и кафе. На обочине стояло несколько машин. Погребённые под снегом, они походили на большие сугробы. По обеим сторонам дремали особняки, украшенные изразцами и лепниной. По большей части здесь располагались посольства. На крышах зданий обвисли отяжелевшие от снега иноземные флаги.

Олег где-то читал, что территория посольства принадлежит той стране, откуда оно прибыло. Если так, то получается, на улочке в центре Москвы находится с десяток разных стран. В подтверждение этому возле чугунных ворот с медными табличками стояли, нахохлившись под шапками снега, будки, в которых круглые сутки дежурили полицейские. Пограничный пост предупреждал, что за забором находится иная держава.

Олег не спеша брёл по тротуару, рассматривал гербы на золочёных табличках у дверей посольств.

«Прикольно. Если устроиться в посольство дворником, то придётся каждый день пересекать границу. Клёво: живёшь в Москве, а подметаешь двор во Франции», – про себя усмехнулся Олег, но тут его посетила странная мысль. Почему ему в голову пришла профессия дворника? Разве в посольстве нет другой работы? Может быть, всё зависит от того, какую планку человек себе ставит? Если думаешь, что не поднимешься выше дворника, то ни за что и не поднимешься. Как говорит мать: «Всяк сверчок знай свой шесток».

До окончания школы оставалось чуть больше года, а Олег до сих пор так и не решил, чем будет заниматься после. Сейчас он впервые задумался, что без образования сорваться со своего «шестка» не удастся. Мести двор или продавать газеты – это пожалуйста, но чтобы входить в парадное в качестве босса и рассекать на иномарке, нужно учиться. Главное, правильно выбрать специальность.

Везёт тем, кто знает чего хочет. Вот, к примеру, Егор. Его хлебом не корми – дай посидеть за компьютером. Или Артур, приятель Олега по прежней школе. Тот помешан на насекомых. Держит у себя дома каких-то тараканов и богомолов, откармливает, лелеет. Он спит и видит, как пойдёт на биофак.

У Олега с увлечениями было туго. Он интересовался всем понемножку, а в общем-то ничем. В школе он был на хорошем счету, учился на пятёрки и четвёрки, но особыми дарованиями не блистал.

«Почему одним даётся талант, а другим ни шиша? Интересно, как себя ощущает человек, который умеет то, чего не умеют другие? Наверное, это клёво», – подумал Олег.

За размышлениями он не заметил, как дошёл до нужной улицы. Свет горел только в окнах крошечного продуктового магазинчика на углу, хотя неизвестно, для кого он работал. Вокруг не было ни души. Дома стояли погружённые в дрёму. В тёмных окнах отражался свет уличных фонарей. Создавалось впечатление, что уже гораздо позднее, чем на самом деле. Снегопад почти прекратился, лишь отдельные снежинки перепархивали, не желая угомониться.

Дойдя до конца улицы, Олег свернул в арку и оказался во дворе. Даже не верилось, что в сотне метров отсюда сверкают огни рекламы, несутся по проспекту машины и жизнь бьёт ключом. Стояла непроницаемая, ватная тишина. Одинокий фонарь посреди двора не горел, но от снега было достаточно светло.

Олег огляделся, пытаясь угадать, откуда появится Женя. Жилым выглядело лишь аккуратное двухэтажное здание, выходящее фасадом на улицу, но сейчас оно тоже было окутано мраком. Сквозь жалюзи не проникало ни единого луча света. Сбоку тянулась бетонная стена стройки.

С двух других сторон двор обрамлял особняк в форме буквы «Г». Он явно нуждался в капитальном ремонте. Сохранившиеся стёкла были тусклыми, как затуманенные катарактой глаза старика. Некоторые рамы задраены кусками картона. При этом железная дверь с кодовым замком выглядела нелепо и неуместно. Несмотря на видимое запустение, в здании кто-то жил. С утра дорожку расчищали, хотя снегопад свёл все усилия дворника на нет. Сквозь немытое годами и ставшее матовым от грязи подвальное стекло просачивался тусклый свет. Похоже, местечко присмотрели бомжи.

Подмораживало. Олег слишком долго бродил по городу. Ноги окоченели. Он попрыгал, чтобы согреть онемевшие ступни, но это не помогло.

«Хоть к бомжам просись погреться», – в сердцах подумал он. Со времени телефонного разговора прошёл почти час. Женя опаздывал. Олег уже жалел, что ввязался в это дело. Не хватало заболеть перед самыми каникулами. Да и мать будет ругаться, если он явится домой поздно. Он решил, что подождёт ещё пять минут и уйдёт.

От нечего делать Олег прошёл вдоль бетонных блоков заграждения до сетчатых ворот и заглянул на стройку. Судя по сугробам, о ней забыли с лета. Сложенные грудой бетонные блоки и стопки кирпичей превратились в белые холмы. Вырытый котлован был густо засыпан снегом. Олег тронул створку незапертых ворот. Снег искрящейся пылью посыпался из сетчатых ячеек. Не отдавая себе отчёта, зачем он это делает, Олег прошмыгнул внутрь, подошёл к краю ямы и заглянул вниз.

Протяжно скрипнула металлическая дверь. Олег резко обернулся, не удержался на ногах и соскользнул в котлован. Прокатившись под горку старым, испытанным с детства способом, он оказался на дне. К счастью, здесь было неглубоко. Прежде чем вылезать, Олег осторожно выглянул из ямы. У него не было охоты встречаться в пустынном дворе один на один с бомжом.

Из двери заброшенного здания вышел мужчина в тёмной куртке, спортивной шапочке и ботинках наподобие армейских. Для бомжа он выглядел довольно прилично. Скорее всего, служил в охране. Человек недоуменно оглядел утоптанную площадку посреди двора и направился по цепочке следов к воротам стройки. Он был явно озадачен. Видимо, с улицы сюда забредали нечасто.

Олег прикидывал, как объяснить, почему он тут оказался и что ищет на стройке. Вряд ли охранник поверит, что ему здесь назначили встречу. Прежде чем он успел что-либо придумать, раздался шелест автомобильных покрышек.

Из арки показался автомобиль. Он притормозил, не въезжая во двор. Фары были погашены. Серебристый полированный капот поблёскивал, как хищный нос акулы. Внимание мужчины переключилось на машину. Обычно по вечерам двор пустел, но сегодняшний день был полон сюрпризов.

Остальное произошло так быстро, что Олег не успел сообразить в чём дело. Из машины выскочили двое. Подстриженный бобриком громила с белым шарфом поверх воротника пальто, видимо, насмотрелся гангстерских боевиков. Его невероятно тучный напарник был лысоват, а остатки длинных волос крысиным хвостиком покоились на необъятной спине.

– Мы опоздали, но ты не в напряге? – обратился громила, к стоящему посреди двора мужчине.

– В общем нет, – отозвался тот, с любопытством разглядывая пришельцев.

– Тебе придётся проехаться с нами.

– Кто вы?! – Мужчина попятился, но дорогу ему преградил лысый:

– Давай без глупостей.

Его голос был неожиданно тонким для такой рыхлой туши. Громилы притиснули мужчину с двух сторон, направляя к машине.

– Чего вы от меня хотите? – заволновался тот.

– Узнаешь в своё время, – пообещал лысый.

Мужчина извернулся, саданул лысого армейским ботинком по коленке и рванулся в сторону двери. Лысый грязно выругался. «Бобрик» в один прыжок настиг беглеца и успокоил его кулаком. Человек обмяк и рухнул на снег.

«Ну и дела. Вдруг они его убили?» – пронеслось у Олега в голове. От этой мысли его бросило в жар.

Несмотря на мороз, лоб под вязаной шапочкой взмок. У Олега было одно желание – убежать подальше от этого злополучного места, но он боялся пошевелиться. Трагедия разворачивалась перед его глазами. В тишине до него отчётливо доносились голоса бандитов.

– Идиот, зачем ты его вырубил? – спросил лысый.

– Ничего, пока довезём, очухается. А то ещё в машине бузить начнёт. Я вообще не понимаю, на кой его с собой тащить? В натуре, Гиппократу же нужна только флешка.

– Тебе платят не за то, чтобы понимал. Тащи в машину.

Стараясь ничем не выдать своего присутствия, Олег наблюдал, как двое запихивают безжизненное тело в салон. Он интуитивно чувствовал, что, если его заметят, ему непоздоровится.

Дверцы иномарки чмокнули. Хищный нос цвета металлик попятился и скрылся в арке.

Олег продолжал лежать на земле. Ему казалось, в темноте подворотни ещё прячется тень машины-призрака. Стоит пошевелиться, как акулья пасть спортивного авто снова вынырнет, почуяв добычу. Прошло несколько минут, прежде чем он почувствовал холод от снега, набившегося в рукава. Олег осторожно поднялся. Коленки так дрожали, что он не сразу сумел одолеть подъём и выбраться из котлована.

В подвале по-прежнему горел свет. Если там кто-то есть, надо предупредить. Теперь Олег был уверен, что похищенный был охранником. С какой стати владельцам шикарного авто похищать бомжа? Олег прокрался к зданию и заглянул в подвальное оконце. Сквозь мутное стекло ничего было не разглядеть. Он вернулся к двери и нажал на ручку. Раздавшийся скрежет петель заставил его застыть на месте. Он испуганно замер, но двор по-прежнему оставался тихим и безлюдным.

«Спокойно. Чего я психую? Они уже давно уехали. И потом я тут вообще ни при чём», – успокоил он себя, шагнув в темноту дверного проёма.

Внутри было тепло. Несмотря на нежилой вид, помещение топили.

– Есть тут кто-нибудь? – окликнул Олег.

Никто не отозвался. Немного выждав, Олег стал различать едва видимые ступени, ведущие вниз, где в чёрном занавесе темноты зияла прореха. Узкая полоска света из приоткрытой двери разрезала мрак. Олег ощупью направился по лестнице в подвал. Под ногами на разные лады скрипели половицы. И тут он услышал за дверью отчётливый стук, как будто на пол что-то уронили.

В подвале кто-то был. Почему же никто не откликнулся? По спине поползли мурашки. Он хотел убежать, но боялся повернуться к двери спиной. Ему казалось, спрятавшийся за дверью человек только и ждёт, чтобы застать его врасплох и напасть сзади. Неотрывно глядя на полоску света, Олег осторожно отступил.

В этот миг дверь распахнулась. Он услышал вопль и шипение. Не помня себя от ужаса, Олег рванулся вверх по лестнице, но в темноте оступился и, пересчитав ступеньки, скатился вниз. Это падение было менее удачным, чем аварийный спуск в строительную яму. Правое запястье подвернулось, и Олег всей тяжестью обрушился на руку. От боли он на мгновение забыл про страх. Он попытался пошевелить рукой. Запястье сильно болело, но кисть действовала.

И тут кто-то коснулся его левого локтя. Олег резко обернулся. Рядом с ним в квадрате света в бойцовской позе застыл сиамский кот. Зверёк выгнул спину, хвост воинственно вытянулся трубой, а передние лапы усердно месили доску.

– Киса, киса. Хороший. Я тебя не трону, – примирительно сказал Олег, постепенно приходя в себя и осознавая, что принял за неведомого противника простого кота.

Видимо, почуяв, что незнакомец, вторгшийся в его жилище, не представляет опасности, кот расслабился и с любопытством уставился на незваного гостя, будто ждал от него объяснений.

– Там твоего хозяина увезли, – сказал Олег, а про себя подумал: «Бред какой-то. Разговариваю с котом. Ну и денёк. Так недолго свихнуться».

Странное дело, но рядом с котом он успокоился, как будто зверёк был своеобразным тотемом, дающим защиту. Поднявшись с пола, Олег зашёл в освещённое помещение. Подвал имел довольно обжитой вид. Возле стены развалился продавленный диван. На табуретке подле него лежали остатки трапезы: тарелка с недоеденным бутербродом и большая кружка с чаем. Посреди комнаты в эллипсе света от настольной лампы стояли два обшарпанные сдвинутые письменные стола. Они были завалены листами бумаги с карандашными эскизами, баночками с гуашью и коробками с красками. В банке из-под кофе ощетинились кисточки и карандаши.

Судя по всему, в подвале жил художник. Но что от него нужно громилам из иномарки? Может, он делал для них поддельные картины для музея, а оригиналы контрабандой увозили за границу, как в кино? Олегу хотелось разгадать загадку полузаброшенного дома, но где-то в подсознании вспыхивал сигнал тревоги. Что-то здесь было не так. В памяти всплыло слово «флешка».

Олег обвёл взглядом подвал. Компьютера здесь не было.

В тот же миг детали головоломки одна за другой встали на свои места. Художник был примерно одного роста с ним, в чёрных джинсах, куртке и вязаной шапочке. Всё сходилось. Бандиты охотились не за обитателем подвала, а за ним. Они искали флешку. Но зачем? Ведь он сам собирался её отдать. Неужели им стало жалко пятидесяти гринов? Не такие уж это большие деньги, чтобы бить людей по голове.

Мозги гудели от загадок. В висках набатом звучала тревога. В любой момент громилы могли понять, что взяли не того. Олег испугался, что они вернутся и застанут его здесь. Пока не поздно, нужно было уносить ноги. Не медля ни секунды, Олег побежал из подвала. Перескакивая через две ступеньки, он взметнулся по лестнице вверх, выскочил на морозный воздух и с лязгом захлопнул за собой металлическую дверь.

При одном взгляде на тёмную подворотню его замутило от страха. Он кинулся к проёму между бетонным забором и особняком. Ещё во время ожидания он успел заметить, что через него можно попасть на задворки высотного здания.

Продравшись через узкий лаз, Олег увидел перед собой параллелепипед многоэтажки. Он сбежал по каменной лестнице, обогнул строение и оказался на оживлённом проспекте. Напротив стояли высотки, похожие на гигантские раскрытые книги. Окна в них горели, высвечивая дату наступающего Нового года.

Огромная ёлка на площади переливалась разноцветными гирляндами. Новый Арбат блистал рекламой. Мириады лампочек зажигались и гасли, чтобы зажечься вновь. Здесь разыгрывалась праздничная феерия, и казалось, что тихий двор, где в подвале пустынного здания ждёт своего хозяина сиамский кот, находится на другой планете.

Олега оглушил шум и пестрота предпраздничного проспекта. Он с радостью смешался с толпой, почувствовав себя её частицей, потеряв опасное Я и растворившись в многоликости Мы. Он понимал, что никто не будет искать его здесь, к тому же его одежда не отличалась оригинальностью, но всё же каждую минуту ожидал, что ему на плечо ляжет тяжёлая рука.

Глава 5

Снег всё ещё падал, но уже не с таким остервенением. Туча, как распотрошённая перина, опустела, и теперь из неё вылетали отдельные редкие хлопья снежного пуха. Город ещё не успел замусолить девственный, белый наряд зимы.

Бездумно и бесцельно Олег шёл по ярко-освещённой улице, не обращая внимания на царящее вокруг бесшабашное веселье. В витрине аптеки жизнерадостный толстозадый Дед Мороз в кургузой, на западный манер, красной шубейке то поднимал, то опускал стопку, как будто приглашал каждого проходящего выпить вместе с ним рюмашку микстуры.

Прохожие походили на молекулы в броуновском движении: хаотичные и суетливые, спешащие из ниоткуда в никуда, хотя каждый в отдельности двигался в хорошо известном ему направлении, к своей сиюминутной цели.

Олег поймал себя на том, что невольно выискивает в толпе подозрительных личностей.

– Эй, парень, – окликнул его мужчина в дублёнке и низко надвинутой на лоб замшевой шапке с козырьком.

Олег испуганно шарахнулся в сторону и с опаской уставился на незнакомца. Мужчина озадаченно посмотрел на него.

– Ты чего? Я только спросить хотел: прикурить не найдётся?

– Я не курю, – смутившись, проговорил Олег и быстро зашагал дальше.

Сердце бешено колотилось. Он понимал, что выглядел идиотски. Даже если громилы поймут свою ошибку и вернутся, им его уже не найти. Однако пережитый недавно страх давал себя знать.

Олег вспомнил парня из Макдоналдса. Тот тоже был дёрганым и поминутно озирался по сторонам. Сначала Олег подумал, что он обкурился. А парень наверняка стремился избавиться от злосчастной флешки. Вот гад! Не мог предупредить. Хорошенькое дело – подставить человека, который не виноват ни сном ни духом и не сделал тебе ничего плохого. В Олеге клокотала праведная злость. Если бы он мог найти этого парня, он бы высказал ему всё, что думает о нём, его дерьмовой флешке и паршивых баксах.

Дойдя до перекрёстка, Олег завернул за угол и увидел столпившийся народ. Рядом стояли машины полиции и жёлтый катафалк реанимации. На фронтоне здания, диссонируя с тотальной белизной, горели ярко-красные цифры электронных часов, возвещая, что давно пора ехать домой, но любопытство заставило Олега свернуть к месту аварии.

Любителей лицезреть чужое горе оказалось немало. Позабыв про свои дела, люди останавливались и тянули шеи, чтобы увидеть, как в жизнь вмешался Его Величество Случай. Микробас «скорой помощи» загораживал Олегу обзор, но из оброненных фраз он постепенно смог составить мозаику случившегося.

– …Машин как собак. Человеку не пройти…

– …Жалко. Молодой совсем…

– …Пьяный за рулём, что ли?..

– …Водитель не виноват. Парень прямо под колёса бросился…

– …Самоубийца, что ли?..

– …Интересно, живой?..

Отъезд машины «скорой помощи» красноречивее слов ответил на последний вопрос. Доктор был здесь не нужен. Олег увидел виновника аварии. Солидный лысый господин что-то эмоционально объяснял гаишнику. Несмотря на мороз, мужчина стоял с непокрытой головой и то и дело вытирал платком вспотевшую от волнения лысину.

Как ни странно, зрелище чужой беды успокоило Олега и примирило с действительностью.

Во всяком случае, он убедился, что не ему одному в этом мире плохо.

Подъехала мрачно-зелёная машина, на боку которой кровавой отметиной красовался красный крест, но сигнальных огней на крыше не было. Пациенты этой неотложки никуда не торопятся. Толпа расступилась, пропуская санитаров с носилками. Протиснувшись между зеваками, Олег увидел усыпанную осколками дорогу и обтянутые чёрными джинсами худые длинные ноги. Прежде ему доводилось видеть трупы только в кино. Было любопытно и боязно узнать, как смерть выглядит в действительности. Олег вытянул шею, заглядывая через плечи впередистоящих.

Парень лежал навзничь, запрокинув голову. Рядом на снегу растеклась лужа. В свете уличных фонарей она казалась совершенно чёрной. Пальто разметалось по грязному месиву, как крылья подбитого ворона. Шея вывернулась, и кадык острым изломом торчал в небо. Длинные, неопрятные пряди волос перечёркивали бледное худое лицо. Оно не пострадало от удара, лишь на подбородке запеклась стёкшая из уголка рта струйка крови. Олег сразу узнал своего недавнего знакомого. Теперь лицо его было спокойным, почти умиротворённым. Распростёртому на земле парню больше нечего было бояться и незачем опасливо озираться по сторонам.

В памяти возникло имя – Макс. Оно не сочеталось с безжизненным телом. Олегу не доводилось переживать потерю близких людей.

Само понятие смерти было для него далёким, почти нереальным. В шестнадцать лет жизнь кажется бесконечной. И вот внезапно бессмертие оказывается миражом, и ты осознаёшь, какая хрупкая штука жизнь.

– Ну, грузим, что ли? – подал голос санитар.

– Давай, – дал отмашку гаишник.

Привычными движениями санитары уложили погибшего в чёрный пластиковый мешок. Даже такая нелепая смерть не вызывала у них эмоций. Трупы были их работой, будничной и рутинной, как и всякая другая. Молния с тихим жужжанием сомкнулась, подведя под жизнью длинноволосого черту. Больше он никогда не увидит снегопада.

Не дожидаясь, пока труповозка уедет, Олег выбрался из толпы и быстрым шагом направился к метро. Он не ощущал холода, но его колотила дрожь. На какое-то время даже шок, пережитый в тихом дворике, отошёл на второй план. Из головы не шла чудовищная нелепость происшедшего. Это была не обильно сдобренная кетчупом экранная смерть. Здесь всё было по-настоящему. Как страшно и странно сознавать, что человек, с которым ты общался пару часов назад, вдруг превратился в остывающий труп, втиснутый в холодный пластик. Впрочем, в том состоянии, в каком был длинноволосый, немудрено, что он не заметил машину. Возможно, если бы не гадская флешка, он был бы сейчас жив.

Внезапно у Олега возникло острое желание избавиться от опасной вещицы, разломать на кусочки, выбросить в мусор и навсегда забыть обо всём, что произошло. Сегодняшний вечер сразу не задался, значит, не следовало ждать от него приятных сюрпризов.

Парень подошёл к урне и снял с плеча рюкзак, но, вспомнив про обитателя подвала, которого увезли в неизвестном направлении, передумал. Лучше отнести флешку в полицию и обо всём рассказать.

Приняв решение, Олег испытал облегчение. Пускай правоохранительные органы разбираются с бандитами, похищениями и дурацкими флешками, с него хватает и своих проблем. Всю дорогу до метро он шарил глазами по толпе, высматривая человека в форме, но, как нарочно, ни одного полицейского не попадалось.

Лишь войдя в метро, он увидел двух молодых сержантов полиции, которые проверяли документы у какого-то кавказца. Задержанный отчаянно жестикулировал, что-то доказывая, но стражи порядка, подхватив его под руки, куда-то повели.

Олег пошёл следом и, улучив момент, робко обратился:

– Я хочу сделать заявление. Там человека украли.

– Какого ещё человека? – недовольно обернулся один из сержантов. Его лицо было сплошь усеяно веснушками, и это не вязалось со строгой формой.

– Он в подвале живёт. Я сначала думал: бомж. Подъехали двое на иномарке и его увезли.

– Бомжа на иномарке? – сержант уставился на Олега, как на полоумного.

– Он не бомж. По-моему, он художник, но это не важно. Я думаю, что они охотились не за ним, а за мной, – пытался объяснить Олег.

– Вай, что делается! У вас под носом людей воруют, а вы честных граждан задерживаете, – встрял кавказец в надежде, что удастся улизнуть, но сержанты раскусили его уловку.

– Ну ты, честный, сначала документы имей. А пока не трепыхайся, – одёрнул его конопатый и сердито обернулся к Олегу: – А ты, пацан, вали и не мешай работать. Насмотрятся кино, а потом крыша едет. Охотятся за ним, шишка на ровном месте.

– Там на дороге парня сбили. В двух кварталах отсюда. Он мне дал флешку, – не отступал Олег.

– Слушай, ты меня уже достал. То бомжа украли, то парня сбили. Сказано тебе: вали и не мешай работать, – прикрикнул на него блюститель закона.

Потеряв к Олегу всякий интерес, полицейские повели кавказца дальше. Олег сделал пару шагов следом, но передумал, развернулся и угрюмо побрёл к эскалатору. Что бы он ни рассказал, всё будет воспринято как пустые домыслы. Правда, у него есть доказательство. Злополучная флешка всё ещё лежала в рюкзаке. Но прежде нужно было хотя бы посмотреть, что за информация на ней записана.

Оказавшись на платформе, Олег глянул на электронное табло. Мать наверняка волнуется. В вагоне было полно народа. Он привычно притулился возле двери с надписью «Не прислоняться» и автоматически оглядел пассажиров. Ещё двое парней были одеты в чёрные джинсы, куртки и вязаные шапочки. К счастью, в мегаполисе легко затеряться, отметил Олег и тут же одёрнул себя. Чтобы не закончить жизнь, как Макс, следовало привести свои нервы в порядок.

Он сделал несколько глубоких вдохов и выдохов. Это помогло снять напряжение, и к нему вернулась способность рассуждать. Если громилы охотятся за флешкой, то художника отпустят, как только узнают, что ошиблись адресом. Что до Олега, то поезд увозил его от центра, в привычное спокойствие спального района. Ближе к дому он почувствовал себя в безопасности.

Страх уступил место любопытству. Олегу не терпелось добраться до дома, включить компьютер и приникнуть к экрану монитора. В конце концов, если уж пришлось пережить столько ужасов, то он имеет право знать, из-за чего подставлял голову.

Глава 6

Выйдя на улицу, Олег глубоко вдохнул морозный воздух. Рядом с метро стояла палатка с курами гриль. Запах жареного мяса, который прежде ему нравился, сейчас казался тошнотворным.

Несмотря на то что время близилось к одиннадцати, большинство ларьков, пестревших этикетками бутылок и коробками конфет, работало. В конце торгового ряда, за сетчатым ограждением, расположился ёлочный базар. Терпкий аромат хвои напоминал о приближающемся празднике.

Всё было таким привычным и родным, и всё же Олегу не верилось, что он уехал из своего района всего несколько часов назад. Ему казалось, что он возвратился после долгого путешествия. Сегодняшний день вместил в себя слишком много мрачных событий.

Он свернул с ярко освещённой площади на тропинку, идущую вдоль разномастных гаражей-ракушек. Фонарь не горел. В искристой полутьме зимней ночи было что-то таинственное. За приземистым зданием погружённого в сумрак детского сада начинались многоэтажки. Они, точно маяки, манили квадратиками окон. Кое-где празднично подмигивали весёлыми огоньками ёлки.

Олег не помнил, когда они с матерью наряжали ёлку в последний раз, но перед Новым годом Инна Михайловна всегда ставила в вазу украшенные мишурой еловые лапы, чтобы «пахло праздником». Вспомнив о матери, Олег ускорил шаг. Сейчас поднимет бучу насчёт того, где он был и почему вернулся поздно, как будто он маленький. Насмотрится криминальных новостей по телевизору, а потом ей всюду мерещатся страсти. Ну что с ним может случиться?

Словно в ответ на его мысли, из-за угла вынырнул покатый капот иномарки цвета металлик, как будто кто-то неведомый хотел ему напомнить: случиться может всё, что угодно. Сердце Олега оборвалось. Он отпрянул в сторону и втиснулся между гаражами. В памяти снова всплыл тихий дворик в центре Москвы и акулий нос авто в тёмной подворотне.

В голове молнией пронеслось: неужели его вычислили? Но как? Автомобиль проехал мимо и остановился чуть поодаль. Из него вышла немолодая полная женщина и стала возиться с гаражным замком.

Поняв, что попался на удочку собственного воображения, Олег перевёл дух. Он стал протискиваться наружу из своего укрытия и понял, что застрял. Пару минут он изворачивался ужом, потом дёрнулся посильнее и наконец оказался на свободе, но треск рвущейся ткани сильно подпортил ему настроение. Олег оглядел куртку – худшие опасения подтвердились. На рукаве была дырка, из которой нахально высовывался пучок пуха.

Олег с неприязнью оглянулся на щель между стенками ракушек, где он прятался, и обомлел. Пространство было слишком узким. Удивительно, как он вообще там уместился.

«От страха, что ли, усох? Теперь от матери влетит по полной. Ну и денёк», – подумал Олег.

И всё же, несмотря на предстоящую разборку из-за позднего возвращения и порванной куртки, ему хотелось поскорее оказаться дома. После сегодняшних событий ему повсюду мерещились призраки. Сейчас он до конца оценил английскую мудрость: «Мой дом – моя крепость». Только за родными стенами можно спрятаться от всех страхов, оставить их по ту сторону закрытой двери и обрести чувство защищённости. Олег со всех ног припустил к своему подъезду.

Поднявшись наверх, он не стал доставать ключ и изо всех сил нажал на звонок. Инна Михайловна открыла дверь.

– Нагулялся? – недовольно встретила она сына.

Олег широко улыбнулся в ответ. Сейчас она могла сколько угодно распекать его – всё это ерунда. Главное, он был ДОМА.

Из комнаты в прихожую лился голубоватый свет, слышались голоса.

– Опять новости смотришь? – спросил он, стараясь перевести разговор на другую тему. Его раздражала привычка матери смотреть новости поочерёдно по всем каналам.

– Надо знать, что делается в мире, – ответила Инна Михайловна.

– Зачем? Можно подумать, от этого что-то изменится, – фыркнул Олег, стараясь стать к матери боком, чтобы она хотя бы сегодня не обнаружила дырку на рукаве. Он слишком устал, чтобы выслушивать её упрёки.

– Ты мне зубы не заговаривай, а лучше скажи, почему так поздно? – спросила Инна Михайловна.

– В кино ходил, – соврал Олег.

– Рано у тебя девочки на уме. До хорошего они не доведут. – Мать недовольно покачала головой.

– Нет у меня никакой девочки, – сердито отрезал Олег, но её не убедили слова сына.

– Ты бы лучше об учёбе подумал, а девки никуда не денутся. Весь в отца. Тоже бегал за каждой юбкой, – проворчала она.

Олег практически не знал своего отца. Тот ушёл, когда ему было всего два года, и мать запретила им видеться. Олег вырос с обидой на отца, не столько за то, что он их бросил, сколько за то, что смирился с запретом матери. Олег считал, что отец должен был настоять на своём, ведь он мужчина. И всё же иногда Олег понимал, почему отец ушёл. Временами он и сам был готов бежать подальше от глупых ссор и попрёков.

– Ма, я же тебе сказал. И давай закончим этот разговор, – отрезал он.

Странное дело, пару часов назад он твёрдо решил учиться, чтобы добиться в жизни успеха, а теперь, когда то же самое ему вдалбливала мать, хотелось наперекор ей бросить всю учёбу к чёрту. Почему, как только она хотела его в чём-то убедить, получалось совсем наоборот?

Почувствовав молчаливое противодействие сына, Инна Михайловна вздохнула:

– Ты стал как чужой.

И тут её взгляд упал на предательски торчащий белый клок пуха. Она всплеснула руками:

– Ой, а куртку где порвал?

– Случайно зацепился, – буркнул Олег.

У него даже в мыслях не возникло рассказать ей о сегодняшних злоключениях. Если она узнает, то будет дрожать каждый раз, когда он выносит мусорное ведро. Олег уже приготовился выслушать нотацию, но мать лишь покачала головой.

– Ведь недавно только купили. Сезона не относил.

– Я же не нарочно.

– Ещё бы ты нарочно, – сказала она, рассматривая дыру. – Ладно, завтра зашью. Пойдём покормлю. Поди, есть хочешь?

Мать была непредсказуема. Порой она поднимала бурю по сущему пустяку, а в другой раз прощала более серьёзную провинность. Сейчас она больше не собиралась его распекать. Он с облегчением направился на кухню. Однако стоило увидеть еду, как перед глазами встало окровавленное тело на дороге, и аппетит пропал напрочь. Глядя, как Инна Михайловна щедро накладывает в тарелку макароны по-флотски, Олег помотал головой:

– Ма, не надо. Я неголодный.

– Ты что это? Не заболел? – заволновалась Инна Михайловна.

Макароны с мясом были любимым блюдом Олега, от которого он никогда не отказывался.

– Нет. Я аварию видел. Парня сбило насмерть.

– Где? Возле метро?

– Угу, – кивнул Олег, не вдаваясь в подробности.

– Вот тебе наука! Надо смотреть по сторонам. А то носишься как бзык по ярмарке. Выпей хоть чаю. Ты же весь синий. Не хватало ещё простудиться, – проворчала мать, наливая кипяток.

К счастью, она не знала, что сегодня он чуть не схлопотал кое-что покруче, чем простуда. Интересно, а во что он, в самом деле, вляпался? Неудовлетворённое любопытство требовало ответа на вопрос. Выпив чаю, он удалился к себе в комнату, включил компьютер и вставил флешку. На мониторе высветилось меню. Олег нашёл файл запуска и кликнул мышкой. По экрану поплыли цветовые пятна. Они перемещались, меняли очертания, оттенки. Это было похоже на заставку, только более замысловатую и красочную. Как будто Олег наблюдал за работой художника абстракциониста. Время от времени среди цветовых пятен мелькали комбинации из цифр и букв, но они исчезали прежде, чем Олег успевал уловить в них смысл. Иногда удавалось разобрать отдельные слова, но по большей части это была полная абракадабра. Рисунки ни разу не повторялись. Они завораживали и навевали сон.

Олег проснулся оттого, что мать теребила его за плечо.

– Ложись в кровать. Или будешь спать сидя?

Он открыл глаза и оторопело уставился на экран. Там по-прежнему мелькали абстрактные картинки.

– Ага. Сейчас, – кивнул Олег и глянул на часы.

Был второй час ночи. Во сколько же он уснул? Он выключил компьютер. Диван был заботливо разобран матерью. Стянув с себя одежду, Олег рухнул в постель и тотчас провалился в сон. А перед глазами продолжал мелькать калейдоскоп цветных пятен.

Глава 7

На часах была половина пятого, но ранние зимние сумерки уже заставили зажечь электричество. Родители ещё не пришли с работы, и Маша чувствовала себя полноправной хозяйкой в их спальне. Они с Иркой сидели перед зеркалом и разглядывали глянцевые журналы.

– О, смотри, как тени наложены, в виде бабочек. Клёво! Может, мне тоже так попробовать? – загорелась Ирка, глядя на фото известной модели.

– Как хочешь, – пожала плечами Маша.

Она считала, что в подобном боевом раскрасе Ирка будет выглядеть, как клоун, но не собиралась навязывать ей своё мнение.

Подруги были полной противоположностью. Ирка любила всё яркое и броское. Предметом Машиной гордости была естественность. Шумная и смешливая Ирка была вся на виду. Сдержанная Маша всегда для всех оставалась загадкой. Ирка неизменно становилась душой любой компании. Маша держалась особняком, не смешиваясь с толпой.

Несмотря на то что они считались лучшими подругами, между ними шло негласное соперничество. Ирка не скрывая завидовала тому, что Маше не приходится прибегать к каким-либо ухищрениям, чтобы понравиться парням, но ей даже в голову не приходило, что высокомерной подруге тоже не чужда зависть. Маша втайне завидовала Иркиной способности знакомиться с людьми, той легкости, с какой та приобретала друзей, заводила романы, разрывала их и влюблялась снова.

Не почувствовав энтузиазма в голосе подруги, Ирка захлопнула журнал и стала изучать содержимое туалетного столика.

– А у твоей маман какая тушь? «Буржуа»? Нормально ложится?

– Не знаю. Я же не крашусь.

– Ну и зря. У меня бабушец тоже любит зажигать про то, что молодость красива сама по себе. Лабуда. Знаешь, сколько слоёв штукатурки у фотомоделей уходит на их естественность? – насмешливо произнесла Ирка, расчёсывая щёточкой ресницы. – Глянь, так катит? Или ещё подмазать?

– Угу, – кивнула Маша.

– Что угу? – переспросила Ирка.

– Нормально.

– У Воропаева видела, какие ресничищи? Офигенные! Вот бы мне такие! Всё-таки зря ты его вчера отшила, – продолжала Ирка, накладывая на веки тени.

– Что, влюбилась?

– А что, он ничего. Только робкий очень. Мне его даже жалко.

– Жалко у пчёлки.

– Не понимаю, чего ты окрысилась на парней?

– Просто я их вижу насквозь. Все они одинаковые. Если захочу, твой Олег про вчерашнее и думать забудет. Только поманю, и он прибежит на дискотеку, – уверенно заявила Маша.

– Во-первых, он не мой. А во-вторых, он вообще не тусуется.

– Спорим, явится?

– Спорим. На что?

– Ты его поцелуешь.

– Запросто. А если не придёт, то поцелуй за тобой.

– Вот ещё, – фыркнула Маша.

– Боишься проиграть?

– Ничего я не боюсь. Придёт как миленький.

– Значит, согласна? Спорим на поцелуй? – настаивала Ирка.

– Всё равно ты проиграешь, – пожала плечами Маша.

Когда Олег проснулся, в комнате стоял полумрак. С улицы лился свет фонаря. Он подсвечивал морозные узоры на стекле, из-за которых, будто из фантастического леса проступал дом напротив. Во многих окнах горел свет. Каникулы начались только для избранных, а остальной люд по будням, как обычно, утром был вынужден вставать на работу. Олег редко просыпался до рассвета, но сегодня он чувствовал себя на удивление бодрым и отдохнувшим. Спать больше не хотелось.

Он скосил глаза на будильник и подумал, что часы остановились. Стрелки показывали половину пятого. Как правило, в такую рань дома погружены в темноту. К этому времени полуночники ложатся спать, а ранние птахи ещё досматривают последние сны. Олег потянулся к будильнику и с удивлением услышал мерное тиканье. Озадаченный, он вскочил с дивана и босиком прошлёпал в гостиную. Тахта, на которой спала Инна Михайловна, была застелена.

– Мам, – окликнул её Олег, прошёл на кухню и убедился, что в квартире он один.

Всё ещё отказываясь верить, что проспал почти сутки, Олег снял трубку телефона и набрал 100.

«Точное время шестнадцать часов двадцать две минуты десять секунд», – чётко отрапортовал женский голос.

Час от часу не легче! Значит, он проспал почти до вечера? Что и говорить, накануне денёк выдался не из лёгких. Может быть, поэтому его и сморило богатырским сном?

В памяти стали проступать картины вчерашнего дня. Худое бледное лицо длинноволосого, перечёркнутое слипшимися прядями волос. Тихий дворик, засыпанный снегом. Хищный нос спортивного автомобиля и двое громил. Кусочки не складывались в целую картину. Теперь, когда Олег знал, что записано на флешке, все опасения насчёт того, что бандиты охотились за ним, казались смешными. Он-то вообразил, что ему в руки попали чуть ли не тайные списки мафиозной группировки. А кому нужна никчёмная программа с непонятными картинками? Может, Макс просто сбрендивший художник? Говорят, среди абстракционистов таких много.

Чем больше Олег размышлял над случившимся, тем больше убеждался, что перепутал место встречи и по чистому совпадению стал случайным свидетелем чужой разборки.

Олег выдернул флешку из USB-порта и повертел в руках. Хорошо ещё, не отнёс её в полицию как вещественное доказательство. Там бы его посчитали за идиота. Интересно, Женя знает, за какую фигню собирается выложить пятьдесят гринов?

В тишине квартиры призывно и настойчиво зазвонил телефон. «Маша», – подумал Олег. Сердце гулко забилось. Несколько секунд он стоял и молча глазел на надрывающийся аппарат, а потом в голове мелькнуло: «С чего вдруг я решил, что это она? У неё даже моего номера нет».

Он поднял телефонную трубку и услышал голос Маши:

– Привет. Сердишься из-за вчерашнего?

У Олега перехватило дыхание. Маша позвонила. Сама. Первая. От одного этого можно было потерять дар речи. Но ещё больше его потрясло, что он почувствовал, что звонит она прежде чем снял трубку. Может быть, это и есть любовь? Олег понимал, что должен что-то сказать, но в мыслях царила такая сумятица, что он не мог найти нужных слов.

Не дождавшись ответа, Маша продолжала:

– Это была проверка на вшивость. А ты ничего. Выдержал. Придёшь сегодня на дискотеку?

Голова шла кругом. Маша в очередной раз удивила его. Он снова убедился, что она не такая, как все. С первого взгляда он выделил из толпы девочку с синими глазами и пепельными волосами, но дело было даже не в красоте. Среди других девчонок, которые перебрасывались на уроках записочками, шушукались и глупо строили глазки, она была королевой. Маша не

кокетничала и не лезла из кожи вон, чтобы понравиться парням. Её нужно было завоевать, заслужить честь идти рядом. Ни одна девчонка не додумалась бы устроить подобную проверку и тем более не позвонила бы, чтобы в этом признаться. Обида, боль и горечь исчезли, как досадное недоразумение. Олег был готов следовать за Машей хоть на край света. Он чуть не выпалил: «Да», но осёкся.

Впервые в жизни Олег жалел, что не научился танцевать. Он знал, что это умение – не последнее в списке достоинств, которые ценят девчонки. Как только Маша увидит, что партнёр для танцев из него никакой, ей станет скучно. Можно было придумать отговорку, но Машина честность требовала ответной откровенности, и Олег признался:

– Я не умею танцевать.

Он понимал, что тем самым подписывает себе приговор и теряет Машу, ведь её избранник должен обладать всеми лучшими качествами, но Маша неожиданно сказала:

– Заодно и поучишься.

– Ты в самом деле хочешь, чтобы я пришёл? – неуверенно спросил Олег.

– Нет, я звоню, потому что мне больше делать нечего, – съязвила Маша. – Или тебя надо упрашивать?

– Я приду, – сказал Олег.

– О'кей. До встречи.

Короткие гудки оповестили о конце связи. Он отнял трубку от уха и с недоверием уставился на неё, будто только что оттуда выскочил джинн и исполнил его самое заветное желание. Впрочем, так оно и было. Время отчаяния прошло. Несколько минут назад он представить себе не мог, как вести себя при встрече с Машей, а сейчас судьба снова сделала вираж в счастливую сторону. Он опустил трубку на рычаг и перевёл взгляд на часы.

До дискотеки оставался час. Олег открыл шкаф и придирчиво осмотрел свой гардероб. Между двумя свитерами долго выбирать не пришлось. Зато единственные приличные джинсы после вчерашних похождений имели убогий вид. Он принялся приводить их в порядок и поймал себя на мысли о том, что ему не хочется идти на школьную тусовку. Внутренний голос настойчиво предупреждал, что будет разумнее остаться дома, но, заглушая глас разума, в ушах музыкой звучали слова Маши: «До встречи!»

Олег отмахнулся от бессмысленных опасений и стал приводить одежду в порядок. Не появляться же перед Машей пугалом. Почистив джинсы, он принялся натирать кремом ботинки и вспомнил про дырку на куртке. Инна Михайловна, как обещала, починила рукав. На самом видном месте красовалась аккуратная заплатка.

«Вот подлянка! Придётся идти в латаной куртке! Ну почему именно сегодня, когда все явятся в праздничном прикиде? – огорчился Олег, а в глубине сознания сигналом вновь промелькнуло: – Может, лучше всё-таки не ходить?»

– Надо. Я обещал. Всё равно куртка останется в раздевалке, – вслух сказал Олег, чтобы развеять свои сомнения.

Однако полностью избавиться от чувства тревоги не удалось. По мере приближения начала дискотеки оно нарастало. Подобно зверю, который ощущает грозящую опасность, Олег остро чувствовал, что на вечере должно произойти что-то неприятное, поэтому сегодня лучше держаться от школы подальше. Причина беспокойства была не в том, что ему нечего надеть, и даже не в том, что он не умеет танцевать. Но в чём?

Неожиданно он подумал о Юрке Земском. Это было странно, потому что они с Земским практически не общались. Нахальный, самоуверенный Юрка, у которого отец был какой-то шишкой в управе, не снисходил до разговоров с простыми смертными вроде Олега. И всё же Олег был уверен, что сегодня между ними что-то произойдёт. Чтобы избавиться от муторного чувства, он стал думать о Маше. Ради неё он готов был целый вечер слушать попсу и даже учиться танцевать. А Земского надо просто обходить стороной. Это будет нетрудно сделать.

За сборами и волнениями мысль о флешке полностью вылетела у Олега из головы. Уже по дороге в школу он вспомнил, что нужно было позвонить Жене и объяснить, куда он исчез и почему до сих пор не перезвонил. Теперь это откладывалось на завтра. Курьер из Олега вышел никудышный, и он сильно сомневался, что после всего Женя захочет оплатить доставку.

Впрочем, всё это было не важно. Главное – ему предстояла встреча с Машей, веселье, праздник, конфетти и хлопушки. Почему же ему так не хочется идти в школу?

Глава 8

Зеркальный шар вращался под потолком, разбрасывая блики в полумраке актового зала. Призрачные снежинки кружились и сыпались на плечи ребят, топтавшихся посреди танцпола. Паркет был припорошен кружочками конфетти. Динамики работали на полную мощь, не жалея децибел. Музыка гремела так, что закладывало уши.

Оглушённый, Олег нерешительно застыл в дверях. Зачем он сюда притащился? Ведь он мог тихо скоротать вечер перед экраном компьютера. Шумные сборища не относились к удовольствиям, которые он желал получать от жизни.

В тусклом свете танцующие казались Олегу вылезшими из могил зомби. Их движения были угловатыми, а лица напоминали застывшие маски.

Первым порывом Олега было уйти, но он знал, что останется. Ради Маши он был готов терпеть всё.

Маша увидела Олега сразу, как только он неуверенно, бочком вошёл в актовый зал и застыл на пороге, будто удивляясь, как он здесь оказался. Она победно улыбнулась, в очередной раз убедившись, что умеет подчинять парней своей воле. Всё-таки пришёл. На дискотеке Олег вёл себя, словно был не от мира сего, точно устрица, вытащенная из раковины. Маша придирчиво оглядела одноклассника. Издалека его сходство с Игорем было неочевидным. Олег был всего лишь очередной пешкой, которую так легко заставить плясать под свою дудку. Один из множества сопляков, которые толпами вертелись возле неё. Игорь не стал бы с такой покорностью исполнять её капризы. Ну почему она постоянно сравнивает их? Угораздило же этого Воропаева попасть к ним в класс!

Олег заметил Машу. Сердце ухнуло, а потом гулко забилось, будто ему стало тесно в грудной клетке. Маша смотрела прямо на него. Пепельные волосы, обрызганные блёстками, переливались, точно покрытые инеем, а летящее голубое платье делало её похожей на Снегурочку. В какое-то мгновение Олегу показалось, что она не реальная, а лишь иллюзия, порождение света. Не сводя с неё глаз, словно с путеводного маяка, который помогал ему не заблудиться в этом хаосе, он несмелым шагом направился к ней, неловко лавируя между танцующими.

– Привет.

От волнения голос Олега осип, и он был даже рад, что грохот оркестра заглушил его.

– Привет. Поздненько ты. Я уж думала, не придёшь, – укорила его Маша.

– Извини, что задержался.

– Интересно, чем же ты весь день занимался?

– Вообще-то спал. Просто вчера допоздна за компом засиделся. Одну программку изучал.

Было трудно оправдываться, одновременно стараясь перекричать динамики.

– Ты разбираешься в компьютерах?

– Не то чтобы очень, – признался Олег, ощутив удар по самолюбию. В его арсенале не было абсолютно ничего, чем он мог бы привлечь Машу. Может, и правда всерьёз заняться программированием? Если он надеется добиться Машиного внимания, должно же быть хотя бы что-то, что выделило бы его из толпы.

Машу в очередной раз удивило, что, пол года проучившись с Олегом в одном классе, она совершенно ничего о нём не знает. Вроде бы он не бирюк, со всеми общается, но ни с кем не дружит. Тёмная лошадка. Прежде она не задумывалась о том, что у него есть какая-то жизнь помимо школы. А ведь он с кем-то встречается, чем-то увлекается. Маша впервые посмотрела на него с интересом.

Ритмичный грохот из динамиков сменился медленной мелодией.

– Мы так и будем стоять посреди зала, или ты меня пригласишь танцевать? – спросила Маша.

Именно этого Олег опасался больше всего. Конечно, можно было просто потоптаться на танцполе, для этого не требовалось особого мастерства, и всё же он боялся показаться смешным. Олег замялся, а потом застенчиво произнёс:

– Я правда не умею. Я тебе только ноги отдавлю.

– Давай попробуем, – то ли предложила, то ли скомандовала Маша и положила руки ему на плечи.

Это был самый фантастический миг в его жизни. Чуть запнувшись, он нерешительно обнял её за талию и затаил дыхание. Он держал её так бережно, будто она в самом деле была Снегурочкой и могла растаять от одного прикосновения. Он сосредоточился, пытаясь уловить ритм и двигаться в такт музыке, но руки и ноги будто задеревенели. Сердце бухало в груди с такой силой, что его пульсация отдавалась шумом в висках.

– Расслабься. Что ты застыл, как памятник? – сказала Маша.

Легко сказать, расслабься, когда её лицо так близко, что он ощущает её дыхание. Она склонила голову, и серебристая прядь упала ему на плечо. Олег словно в забытьи провёл рукой по её волосам. Мягкий, дурманящий шёлк заструился между пальцами.

Это прикосновение напомнило Маше, как другой человек точно так же гладил её волосы. Она приподняла голову и посмотрела Олегу в глаза. Даже в полумраке дискотеки было видно, насколько они пронзительно голубые. До чего же эти двое похожи! В мелькании дискотечных огней ей почудилось другое лицо близко-близко и вода, смыкающаяся над головой. Маша инстинктивно потянулась к Олегу. Он напрягся, не зная, как поступить, чтобы не оскорбить своё божество. Этого было достаточно, чтобы чары рассеялись. Маша отпрянула от Олега, стряхивая с себя наваждение.

Она с удивлением подумала, что, если бы он в тот миг поцеловал её, она бы ответила на его поцелуй. Мысль ужаснула её. Призрак Игоря вновь и вновь властно вторгался в её жизнь, и она была не в силах победить прошлое. А виной всему Олег. В ней всколыхнулась неприязнь к парню, который опять возвращал её в кошмарный летний день позора.

Перемена в настроении Маши обескуражила Олега. Он не мог понять, чем её обидел, где допустил промах.

– Что-то не так? – спросил он.

«Всё не так!»– хотелось выкрикнуть ей. Твоё лицо, твои глаза, само твоё существование – не так! Ей хотелось одного: сделать ему больно.

– Знаешь, зачем я тебя позвала? – с вызовом спросила она.

Её интонация и надменная усмешка не сулили ничего хорошего.

«Молчи. Не надо ничего говорить», – мысленно взмолился Олег, а вслух произнёс:

– Зачем?

– Чтобы лишний раз убедиться, что ты такой же, как все. Ты не способен на поступок, – синие глаза Снегурочки превратились в колючие ледышки.

– На какой поступок?

– На поступок вообще. Таких, как ты, пруд пруди. Чего ради ты сегодня притащился на дискотеку?

– Но ты ведь сама позвала, – сказал Олег, не понимая, к чему она клонит.

– Вот именно. Тебя только пальцем помани, ты и прибежишь. В тебе даже нет самолюбия. Ты серость. Ты ничем не отличаешься от остальных. Почему я должна выбрать именно тебя?

Олег и сам хотел бы знать ответ на этот вопрос. Её слова жгли, как раскалённые угли. Да, он не имел права надеяться на благосклонность королевы. И всё же, почему она то давала ему надежду, то резко отталкивала? Разве стала бы она себя так вести с человеком, который ей совсем безразличен?

– Что я должен сделать? – спросил он.

– Ты? Ничего. Не рассчитывай, что меня можно купить за билеты на концерт. Мне нужен человек, способный на большее, – жёстко отчеканила Маша.

Олег изменился в лице. Неужели причина её пренебрежения крылась в том, что он не мог швыряться деньгами? Если так, у него тоже есть гордость. Даже унижение имеет свой предел.

– Выходит, если у меня нет денег, я человек второго сорта? – с вызовом спросил он.

Маша не ожидала, что он так превратно истолкует её слова.

– Дурак ты первого сорта! – с горечью бросила она, глядя Олегу прямо в глаза.

Наперекор ей он тоже с озлобленным упрямством уставился на неё. Его мысли сосредоточились на синих омутах её глаз, как будто смысл жизни заключался в том, чтобы не отвести взгляда первым. Ему почудилось: стоит сделать усилие, и он пробьёт сковывающий их лёд. И тогда он узнает, что кроется на дне.

Отчего-то блики, которые разбрасывал зеркальный шар, напомнили Олегу игру солнечных зайчиков в листве. В голове навязчиво крутилась мысль о жарком летнем дне. Может быть, оттого, что устали глаза, Машино лицо потеряло чёткость. Всё вокруг подёрнулось голубоватой дымкой. Туман густел. Внезапно мир вокруг растворился в полной, абсолютной голубизне. Шум и суета дискотеки перестали существовать. Олег больше не слышал грохота динамиков и не видел двигающихся в такт музыке одноклассников.

Постепенно из пелены стали проступать смутные образы. Чьи-то голоса. Смысла не уловить, лишь интонации, тревожные и неотвратимые, как взвизг бормашины. Стоит сделать усилие, и можно разобрать слова, но Олег не уверен, что хочет этого. Где-то в глубине сознания возникает вялая мысль бежать от обступающих его призраков, но сила, которой он не властен противиться, увлекает его и погружает в калейдоскоп видений.

Яркий летний день. Резные листья дикого винограда. Пьяный женский смех. Босая крашеная девица в расстёгнутой мужской рубашке на голое тело. Он никогда прежде не видел её. Почему же его захлёстывает такая волна ненависти? Его пронзила обида, злость и страстное желание мстить, но не этой девице, а кому-то ещё, незримо присутствующему здесь. Ощущение было слишком острым, но в то же время это были не его чувства.

Его охватило странное состояние, как будто он перестал быть самим собой, а лишь пропускал через себя чужую боль. Не просто чужую, а Машину. Он почти физически осязал затаившийся в ней сгусток обиды. Её мысли пульсировали у него в голове: «Как он мог променять меня на такую дешёвку? Какая грязь! За что? Что я ему сделала?»

Тот, кто причинил Маше боль, находился рядом. Игорь. Да, именно так его зовут. Олег ощущал его присутствие. Он ненавидел его и уже не понимал, чьи это чувства – его или Машины.

У Маши по спине пробежал холодок. С Олегом происходило что-то неладное. Её испугал его застывший взгляд. Это была не просто игра «кто кого переглядит». А потом вдруг возникло неприятное ощущение, которое она не могла объяснить словами. Точно так же чувствует себя человек, когда находится один, но точно знает, что за ним подглядывают.

Она попыталась стряхнуть с себя наваждение, но не смогла. Странный, отрешённый взгляд Олега не отпускал её, подавляя волю. От расширившихся зрачков радужка стала почти незаметной и его глаза казались чёрными. «Колдун», – пронеслось у Маши в голове.

Олегу стало страшно. Он прикасался к чему-то запретному, открыл чулан Синей Бороды и увидел там гору скелетов. Ему хотелось захлопнуть проклятую дверцу и позабыть о ней. Он сделал усилие. За мгновение до возвращения в реальный мир, перед его мысленным взором мелькнуло лицо парня, которое показалось ему знакомым. Олег не сразу сообразил, что парень походил на него самого.

Мистика внезапно нахлынувшего летнего дня рассеялась. Олега вновь окружили звуки и лица, а блики от шара не напоминали ничего, кроме фальшивого снегопада. Его слегка мутило. Накатившая слабость заставила опереться о стену. Лоб покрывала испарина.

Между тем Олег искал объяснение случившемуся. Неужели он в самом деле сумел прочитать Машины мысли? Или это всего лишь его больное воображение? Был лишь один способ это проверить.

– Я похож на Игоря? – спросил он.

Вопрос застал Машу врасплох. В свой роман с Игорем она не посвятила даже ближайшую подругу, Ирку. Откуда об этом узнал Олег?

– Откуда ты?.. Что ты вообще?..

Её растерянность говорила сама за себя. Значит, Игорь существует и недавнее видение – правда. Каким-то невероятным, непостижимым образом он проник в Машины мысли. Открытие не просто ошарашило, оно ошеломило Олега. Загадочная смена настроения Маши получила своё объяснение. Она мстила ему за сходство с другим парнем, который сделал ей больно.

В это время Маша лихорадочно соображала, что делать. Она была уверена, что Олег растрезвонит о её позоре. Ещё бы! Разве он упустит случай отыграться за все её издевательства. На его месте она бы не растерялась, тем более что многие будут злорадствовать, если узнают, что ей, как надоевшей собаке, бросили: «Отлипни». Почему в жизни всё так низко и подло!

– Не знаю, что тебе наболтали, но с Игорем я порвала сама, потому что он грязная свинья, – резко сказала она.

– И правильно сделала, – кивнул Олег.

Он знал, что она лжёт, но это не имело никакого значения. В её детской лжи сквозила беззащитность. Под маской Снежной королевы скрывалась простая девчонка, и такой она была Олегу в сто раз дороже. Его непреодолимо тянуло обнять Машу, защитить её. Маша врождённой женской интуицией почувствовала его желание. Сейчас, в момент слабости, она была не против того, чтобы Олег прижал её к себе и поцеловал. Она чуть подалась вперёд. Он слегка коснулся её плеча, но тут в голове пронеслось, что она ждёт не его ласки. Она всё ещё больна пресловутым Игорем. Олег сжал кулаки, так что ногти впились в ладони, и отстранился.

Ирка со стороны наблюдала, как между Машкой и Олегом разыгрывается очередная ссора.

«Ну и стерва же эта Машка: ни себе, ни людям. Что она к нему прицепилась? Если парень не нравится, нечего с ним заигрывать и обнадёживать. И всё же, что между ними происходит? С чего это Машка вся на взводе? На неё не похоже. Врёшь, подруга, что он тебе до лампочки», – размышляла Ирка.

Ей вдруг захотелось поставить Машку на место. Подруга или нет, но эта принцесса всегда вела себя так, будто весь мир должен ей прислуживать. Ирка не раз испытывала это на собственной шкуре. Пусть хоть раз почувствует, каково это, когда тебя опускают.

Ирка решительно двинулась между танцующими. Маша и Олег не обращали внимания на то, что происходит вокруг, поэтому появление Ирки было для них полной неожиданностью. Она просто возникла между ними, будто материализовалась из музыки, толчеи, путаницы серпантина и игры бликов.

– Привет. Болтаете? А я пришла отдать долг, – жизнерадостно возвестила Ирка и, прежде чем Маша поняла что к чему, обвила шею Олега руками и поцеловала его в губы.

Олег опешил. Он попытался освободиться от Иркиных объятий, но она всем телом прижалась к нему. Он мог бы оттолкнуть Ирку, но это выглядело бы грубо и не по-мужски. Он не хотел унижать девчонку, но в то же время не мог целоваться на глазах у Маши с её лучшей подругой. Ситуация была более чем идиотская. Оставалось только стоять истуканом, позволяя Ирке висеть у себя на шее.

Миронова понимала толк в поцелуях. До сих пор Олегу не доводилось так целоваться. Он почувствовал возбуждение и вместе с тем стыд, что Маша может заметить это.

Между тем Маша с трудом сдерживала себя, чтобы не разорвать эту целующуюся парочку и не надавать им пощечин. Ну Ирка, ну подружка! Удружила, нечего сказать. И Воропаев тоже хорош. Все они такие! Верные, пока другая не окажется более доступной. Маша резко развернулась и побежала из зала.

Ирка отпустила Олега. Раздались аплодисменты и одобрительные возгласы. Задыхающийся и ошарашенный, Олег увидел, что вокруг них с Иркой собралась толпа зрителей. Он густо покраснел, а Ирке было как с гуся вода.

– Можно я следующий? – шутливо воскликнул Пашка Рогачёв из параллельного класса и подскочил к Ирке.

– Размечтался. «Орбит» пожуй, морозная свежесть. Это тебя охладит, – отмахнулась Ирка и обвела взглядом остальных: – Всё, концерт окончен. Свободны.

Олег двинулся сквозь толпу. Девчонки провожали его оценивающими взглядами, а парни кривыми ухмылочками. Ещё бы! Из-за него схлестнулись две самые популярные девчонки в школе. Олега раздражало всеобщее внимание. Он не любил выделяться.

На выходе из зала его догнала Ирка. Она схватила Олега за руку и тихо сказала:

– Не ищи её. Ты ей не нужен.

Олег и сам знал, что Ирка права.

– Зачем ты это сделала? – зло спросил он.

– Проспорила. Машка сказала, что стоит свистнуть, и ты прибежишь как миленький. А я считала, что не прибежишь, и, как видишь, проиграла. А теперь выбирай, кем быть: человеком или комнатной собачонкой, – с вызовом произнесла Ирка.

Олег молча убрал руку Ирки со своего запястья. Тот странный миг, когда он ворвался в Машины мысли и жил её волнениями, многое изменил. Он узнал, что Маша вовсе не бесчувственная и высокомерная, какой стремится казаться. И ему не хотелось, чтобы она считала, что он такой же, как Игорь.

– Извини, я должен найти Машу, – упрямо произнёс он.

– Ну и чеши к ней. Ты свой выбор сделал. Козья морда тебе обеспечена. Пожизненно.

– Как ты можешь? Вы ведь подруги.

– Вот именно. Стала бы я с тобой откровенничать, если бы ты ей хоть чуточку нравился, – усмехнулась Ирка.

Замечание было справедливым и поэтому особенно жестоким.

– Мне надо идти, – буркнул Олег и поспешно зашагал прочь.

Глядя ему вслед, Ирка покачала головой:

– Кретин. Я же хотела как лучше. Но если тебе нравится быть тряпкой, то давай.

Олег не слушал её. Главное было – поговорить с Машей. Что до повышенного интереса к его персоне, то скоро всё уляжется. Он ещё не знал, что отныне он перестал быть неприметным. Его часто будут провожать, недоуменные, а порой и испуганные взгляды. Тихая жизнь осталась в прошлом, а будущее уготовило такие виражи, от которых волосы вставали дыбом.

Глава 9

Выйдя из зала, Олег огляделся в поисках Маши. Коридор был освещён только со стороны актового зала, другой конец терялся во мраке. Олег прошагал мимо закрытых дверей кабинетов до боковой лестницы и, услышав неясный шум, остановился на площадке. Звуки доносились откуда-то сверху. Лампочка на лестнице не горела, и ступеньки едва различались в тусклом свете, проникающем с улицы через окно. Там, в темноте, кто-то прятался. Может быть, Маша? Олег осторожно поднялся на пол пролёта и увидел, что дверь чердака приоткрыта. Сейчас оттуда не доносилось ни звука, но его не могла обмануть тишина.

Он распахнул жалобно скрипнувшую дверь и заглянул внутрь. Несколько мгновений он стоял, всматриваясь в темноту, а потом перешагнул порог. Он собирался окликнуть Машу, когда вдруг замер, почувствовав чьё-то присутствие. Олег готов был поклясться, что на чердаке находятся несколько человек.

– Кто здесь? – негромко спросил он, скорее чтобы придать себе храбрости, чем ожидая ответа.

Вязкая тишина, густо замешенная на тьме, окружала его со всех сторон, и всё же интуиция говорила Олегу, что он не ошибается. Кто-то незримый прятался в чёрной утробе чердака. Ноздри уловили странный сладковатый запах дыма. В мозгу зажёгся красный сигнал тревоги. Олег развернулся, чтобы убежать, но споткнулся и упал, стукнувшись коленкой обо что-то жёсткое.

Вдруг дверь захлопнулась, отрезав единственный скудный источник света. На мгновение Олег словно ослеп, а потом ему в глаза ударил луч карманного фонарика.

– Ты что, за нами следишь? – с угрозой спросил голос из темноты.

Олег узнал говорящего. Это был Земской. Из файлов памяти всплыло предчувствие опасности, связанное с Юркой. Сейчас оно переросло в уверенность, что должно случиться что-то нехорошее. Олегу стало не по себе, но не от ощущения надвигающейся беды, а оттого, что он предвидел её ещё до того, как пришёл на дискотеку. Откуда он мог знать, что между ним и Земским что-то произойдёт?

– Больно мне нужно за вами следить, – отмахнулся Олег, загораживаясь от слепящего света.

– Тогда чего припёрся на чердак? С экскурсией, что ли? Не прикидывайся лохом. Заложить нас хочешь? – вступил в разговор ближайший приятель Юрки Лёва Маркин.

Олегу не хотелось нарываться на ссору, но его явно не собирались отпускать подобру-поздорову. Он поднялся на ноги – его тотчас тесным кольцом окружили три фигуры. Олег без труда догадался, что третий из неразлучной троицы – Максим Егоров.

– Мне нет до вас дела. Отпустите меня, – сказал Олег, пытаясь пройти между парнями, но те лишь плотнее встали друг к другу, а Маркин язвительно заметил:

– Ага, мы тебя отпустим, а ты побежишь свистеть, что мы тут косячком балуемся.

– А может, он тоже хочет курнуть? – гоготнул Егоров.

– Дай ему травки. Пусть закайфует, – поддержал шутку Маркин.

Только теперь до Олега дошло, что за странный запах витал на чердаке. Простой сигаретный дым не имеет такого сладковатого душка.

– А что, может, правда поделиться? Хочешь? Я сегодня щедрый. Бери, кайф словишь, – усмехнулся Юрка, протягивая Олегу самодельную сигарету.

– Пошёл ты со своей наркотой, – сплюнул Олег.

– Ты чё тянешь?! Совсем ошизел! Какая наркота? Это ж простая травка. В Штатах её курят все, даже малолетки.

– А если в Штатах будут голым задом на ежа садиться, вы тоже усядетесь? – с вызовом спросил Олег.

– Ты чё, новый воспитатель? Смотри, мы можем не только по-хорошему, – с угрозой сказал Лёва Маркин.

Макс Егоров живо поддержал приятеля:

– Ага. Мы ещё и алюлей накидать могём, мозги прочистить.

Олег прикинул свои силы и с сожалением понял, что против троицы у него ни единого шанса. На их стороне было численное преимущество. Противники чувствовали свою силу и от этого больше наглели.

Лёва процедил:

– Говорил же, что он за нами шпионит. Верняк Дяде Сэму настучит.

– Нет, к директору он не побежит, если у него соображалка хоть чуть пашет. Заламывай его, – скомандовал Юрка.

Лёва с Максом с двух сторон навалились на Олега, и тот оказался словно в тисках.

– Пустите, кому говорю. – Олег попытался вырваться, но у него ничего не получилось.

– Не трепыхайся. Когда надо, тогда и отпустим. Прежде хотелось бы убедиться, что ты на нас не накапаешь, – проговорил Земской.

– Больше мне делать нечего. Хоть обкуритесь, мне до лампочки.

– А где гарантия? Слышал такое слово?

– Откуда я вам её возьму, гарантию?

– Курнёшь с нами, тогда отпустим. Если что, ты соучастник. В случае чего меня папуля отмажет, а ты вылетишь из школы. Понятно? Так что бери и не выёживайся. Не каждый день косячок на халяву предлагают.

Лёва и Макс по-прежнему держали Олега, а Юрка попытался вставить самокрутку ему в рот. Олег выплюнул сигарету, изловчился и изо всех сил боднул Земского в подбородок. Это было ошибкой. Сильный удар в живот заставил Олега согнуться пополам от боли. От второго удара он упал на колени.

– Так что, выкуришь сигаретку? Или как? – спросил Земской, пнув Олега ногой в бок.

– Или как, – зло процедил Олег.

Несмотря на боль, в голове была поразительная ясность. Мозг работал чётко, как компьютер, просчитывая все вероятности. Вскочить и попытаться добраться до двери, прежде чем его снова завалят, удастся вряд ли. Поднять шум, чтобы сбежался народ? Возможно, до разговора с Машей он так бы и поступил, но теперь он не мог смалодушничать. Геройство никак не вязалось с воплями о помощи на школьном чердаке. Приходилось надеяться на счастливый случай. И он не замедлил прийти.

– Атас! По-моему, кто-то идёт, – шикнул Юрка на приятелей.

Все насторожились.

Олег лихорадочно соображал, как воспользоваться неожиданным подарком судьбы. Искушение привлечь к себе внимание было слишком велико. Для этого совсем незачем звать на помощь. Достаточно затеять потасовку, чтобы возню услышали в коридоре. В таком случае Маша не сможет обвинить его в трусости, как-никак дрался один против троих, а с другой стороны – дело не зайдёт слишком далеко, потому что на шум сбегутся. Вот оно, мудрое решение! Однако ход его мыслей не отличался оригинальностью. Земской, приблизившись к Олегу вплотную, схватил его за грудки и прошипел:

– Только вякни. Если по твоей вине сюда придут, мы скажем, что это ты притащил травку.

Ребята погасили фонарик, замерли и прислушались.

«Вот тебе и проинтуичил неприятности с Земским. Чего ради я на чердак попёрся!» – с тоской подумал Олег.

Надежда на то, что всё обойдётся, растаяла так же быстро, как и возникла. Ситуация изменилась, и теперь в его собственных интересах было, чтобы их не обнаружили. Шансы на то, что поверят чужаку, а не трём хорошим ученикам, которые учатся здесь с первого класса, были нулевыми. Он проиграл.

Олег злился на своё бессилие и на Земского. Почему-то вся его злость сконцентрировалась именно на нём, как будто Лёва и Макс были ни при чём.

Юрка Земской был так близко, что Олег чувствовал в темноте его дыхание. Вдруг чернота расступилась, и второй раз за нынешний вечер Олег выпал из реальности. Его вновь увлекло в мир видений.

Пустынный полутёмный двор. Серая исчёрканная надписями стена из литых блоков, возле которой бородавками торчат четыре зашарпанных двухэтажных строения.

Олег узнал это место. Стройка большого жилого комплекса находилась недалеко от школы и тянулась почти на квартал. В первые дома уже вселились жильцы, а убогие двухэтажки, на месте которых должны были возвести высотку, ещё дожидались сноса.

Видения… видения… За окном висит «народный холодильник» – старомодная авоська с продуктами. На балконе второго этажа покачивается замёрзшее, точно пластмассовое, бельё. Далёкий фонарь высвечивает силуэт идущего человека и бросает на заснеженную дорожку гротескно длинную тень. Земской?

Неожиданно сознание Олега раздваивается. Сторонний наблюдатель отходит на второй план. В него, как через прорвавшийся шлюз, потоком врываются чужие мысли.

«Надо же, такой облом. А всё из-за этого идиота. Явился вынюхивать. Хорошо, если обойдётся, а вдруг Дяде Сэму настучит? Лучшая защита – нападение. Подкинуть ему в портфель травки, не отмоется».

Вдруг цепочка мыслей обрывается. Сзади наползает тень, пожирая освещённое фонарём пространство. Она подминает под себя одинокую, вытянутую тенюшку, которая кажется жалкой по сравнению с многоголовым гигантом.

Ощущение опасности, надежда, испуг сменяют друг друга с бешеной скоростью.

«Называется, срезал путь к дому. А может, это не шпана? Не оборачиваться. Интересно, они далеко?»

Он оглядывается. Их пятеро. Двое – малолетки. Трое – почти ровесники. Страх пронизывает его с новой силой.

«Вот ведь засада! Дом почти рядом. Бежать? Не успею. Откупиться. Отдам им всё, что у меня есть».

Пальцы нащупывают застёжку на кармане куртки и дёргают за неё. Ещё и ещё раз. Тщетно.

«Гадская молния! Заело. Только не сейчас!»

Паника сковывает движения, руки и ноги становятся ватными. Упиваясь его испугом, враждебная стая смыкает кольцо. Круглолицый, в вязаной шапочке, надвинутой по самые брови… Мелкий, всё время поддёргивающий штаны… У них пугающе одинаковые глаза, с жестоким прищуром.

«Я отдам вам всё. Только не бейте». Лепет звучит жалко. Это ошибка. Стая отступает перед силой, но не знает сострадания к слабости. Подростки подступают ближе. Запах чужого страха даёт стае ощущение могущества. Деньги отходят на второй план.

Резкий удар кулаком в солнечное сплетение. От боли он сгибается пополам. Хочется вздохнуть, но воздуха нет, как будто кто перекрыл доступ кислорода. Вслед за вожаком шавки налетают на жертву, пытаясь самоутвердиться. Второй удар сваливает его с ног. В этот миг власти для стаи ничто не имеет ни ценности, ни значения, кроме жажды ощущать свою силу. Он не сопротивляется, а только, свернувшись, как эмбрион, прикрывает руками голову. На губах солоноватый привкус то ли крови, то ли слёз, смешанных с соплями. Тупые удары про-

должают сыпаться с методичным упорством, пока всё не накрывает красноватая пелена. Он рванулся и… выпал из кошмара.

Кругом было темно, пахло пылью. Над ухом слышалось сопение Юрки Земского. У Олега ломило в висках. Сколько прошло времени? И что это было? Галлюцинация? Но ведь дурман не грипп, чтобы им заразиться. А вдруг его каким-то образом заставили принять наркотик? Бред. Он же не мог этого не заметить.

– Короче, так. Мы линяем первыми, а ты потом, – услышал он голос Земского. – Но учти, мы тебя предупредили.

Троица поспешила с чердака. Олег не тронулся с места. Юркин запрет тут был ни при чём. Олег чувствовал такую усталость, будто весь день грузил мешки с цементом. Он тщетно пытался поймать какую-то юркую мысль, связанную с недавним видением. Череп тисками стиснула боль, мешая сосредоточиться. Прежде у него никогда не болела голова. Он помассировал виски. Невидимый обруч постепенно разжимался. Боль утихала. Дрожь в суставах проходила.

Дважды за сегодняшний вечер ему пришлось пережить нечто сверхъестественное, что не поддавалось никаким объяснениям. Он влез в чужие мысли!

«Ведь это мне Земской хочет подложить травку. Вот урод! – со злостью подумал Олег и вдруг поймал вёрткую мысль, которая до сих пор ускользала от него. То, что ему только что привиделось, ещё не свершилось. Видение пришло из будущего, когда Юрка будет возвращаться с дискотеки домой.

«Нет. Не может быть. Я ж не предсказатель… Но ведь с Машей я угадал. Что если Земскому и правда навешают битух?.. Не помешало бы. Так ему, гаду, и надо… А вдруг убьют? Хоть и урод, а лучше предупредить… А если окажется лажа? Меня же засмеют. Нет, лучше уж молчать в тряпочку… А если его убьют?!»

Слегка пошатываясь, Олег спустился с чердака. В конце полутёмного коридора возле дверей актового зала толпились ребята. Головная боль до конца не прошла, и он едва ли не с отвращением подумал, что снова придётся окунуться в грохот и духоту. К тому же его продолжали терзать сомнения, стоит ли вылезать со своими пророчествами. Ведь засмеют. Он замедлил шаг, но тут в рассуждения просочилась назойливая мысль: если Земского убьют в уличной драке, он никогда себя не простит. Он всегда будет помнить заевшую молнию, панический страх и отчаянную мольбу: «Я всё отдам». Он снова и снова будет переживать эту сцену изнутри жертвы и одновременно чувствовать себя соучастником убийства.

Да, он должен предупредить Земского. Стоило ему так подумать, как в мозгу вновь засвербело: а если это всего лишь бред, больное воображение? Маятник уверенности качнулся в противоположную сторону: нет, лучше оставить всё как есть.

«Почему сейчас, когда нужно сделать правильный выбор, проклятая интуиция молчит?! – со злостью подумал он. – Хотя бы какой-нибудь намёк. Не гадать же на монетке «орёл-решка». А что если положиться на случай? Если увижу Земского, не заходя в зал, то поговорю с ним, а если нет, искать не буду», – решил Олег.

Его приближение вызвало заметное оживление. Весть о поцелуе облетела народ. Да и бегство первой школьной красавицы не осталось незамеченным. Раздались шутливые подколки.

– Смотрите, наш секс-символ идёт. Воропай, как тебе удалось закадрить самых клёвых девчонок?

Может быть, в другой раз Олег и нашёлся бы, как ответить острякам, но сейчас он чувствовал себя точно марафонец после забега. Ему хотелось одного – спрятаться в укромном месте и закрыть глаза.

Земского и компании не было видно.

«Значит, так тому и быть», – Олег резко развернулся и, не доходя до зала, пошёл к лестнице.

Отчасти он испытал облегчение оттого, что не придётся разговаривать с Земским. И всё же уверенности в том, что поступает правильно, не появилось. Он стал спускаться. Навстречу ему поднимался Земской и компания. Провидение сделало свой выбор.

– О! Уже отчаливаем? Чего так? Больше веселиться не хочешь? – с издёвкой спросил Юрка.

– А ему это… веселье чуждо, – гоготнул Егоров.

Олег пропустил насмешки мимо ушей. Он до сих пор колебался, стоит ли говорить Юрке о своём предвидении. Сначала хорошо бы узнать, какой дорогой Земской ходит домой. А то, может, он вообще идёт по проспекту. Олег никогда не интересовался, где он живёт.

– Слушай, Земской, ты домой идёшь мимо стройки?

– А тебе-то что? Хочешь проводить? – усмехнулся Юрка.

– Я серьёзно. Ты срезаешь путь мимо старых кирпичных домов?

– Ну?

У Олега в желудке пробежал холодок. Таких совпадений не бывает, ведь он понятия не имел, где живёт Земской. Надежда на то, что Юркин дом окажется совсем в другой стороне и тогда можно будет забыть про странное видение, рухнула.

– Сегодня лучше там не ходи. Иди лучше по светлому, – сказал Олег.

– Чего это вдруг? – зло прищурился Земской.

– Чтоб тебе алюлей не накидали, вот чего, а то покалечат. В общем, я тебя предупредил, а ты поступай как знаешь, – сказал Олег, понимая, что разговор пошёл явно не по тому руслу.

Земской по-своему истолковал добрые намерения нечаянного пророка и, вскипев, двинулся на него:

– Ты на кого тянешь? Ты мне угрожаешь? Да я тебя самого урою!

Как мало общего было у этого самоуверенного, дерзкого парня с его испуганным двойником, который, размазывая сопли, лепетал: «Я всё отдам». Было удивительно увидеть человека со стороны, скрытой от посторонних глаз. Земской вечно строил из себя крутого. Олег никогда бы не подумал, что в момент опасности местный «супермен» так раскиснет. Его и самого пару раз останавливала шпана, и он знал: главное – не показать, что боишься, хотя и на рожон лезть не стоит.

Макс и Лёва силой удержали своего друга.

– Брось. Вон математичка стоит. Мы с ним после разберёмся, – процедил Маркин.

– Ладно, пустите. Сам знаю, – отмахнулся от них Юрка, а потом снова обратился к Олегу: – Твоё счастье, урод. Но лучше меня не зли.

«Вместо благодарности», – мрачно подумал Олег. Стиснув зубы, он двинулся по лестнице вниз. В любом случае теперь его совесть чиста. Нужно было ещё найти Машу, но оставаться в школе дольше он не мог. Ему хотелось побыть одному и подумать обо всём, что сегодня произошло. Решив позвонить Маше из дома, Олег спустился в раздевалку и взял куртку.

Глава 10

Ночь загасила огни окон. Город ослеп. Вымершие улицы, подсиненные неоновым светом фонарей, были пустынны и напоминали фантастические покинутые города с полотен Кирико. Одна лампочка тревожно пульсировала: то разгоралась, то почти гасла, и в ней едва теплился призрачный сиреневый свет. Фонарь как будто сигналил о надвигающейся беде. Напоследок он вспыхнул особенно ярко и потух.

Олег не спал. За последние сутки на него обрушилась лавина событий. Встреча с длинноволосым и его неожиданная смерть. Объяснение с Машей, поцелуй Ирки, отвратительная сцена на чердаке. Но больше всего Олега беспокоили странные, необъяснимые видения. Они накатывали неожиданно, парализуя волю. Призраки, порождённые мозгом, словно вампиры, пили энергию, высасывали все соки, оставляя без сил. Что означали эти кратковременные бегства из реальности? Может быть, он сходит с ума?

Было уже далеко за полночь, когда наконец он задремал. Казалось, он только уснул, когда его разбудил настойчивый телефонный звонок. Олег спросонья схватил трубку, машинально глянув на будильник. Часы показывали половину одиннадцатого.

– А? Алло.

– Воропаев?

– Ага.

Голос был слегка знакомый, но Олег не мог сразу определить, кто говорит.

– Это из школы. Тебе нужно срочно прийти.

На этот раз Олег узнал голос секретарши директора.

– А что такое? – поинтересовался он.

– Тебя вызывает Семён Маркович.

От удивления с Олега слетели остатки сна. Интересно, зачем он мог понадобиться Дяде Сэму в начале каникул?

– Зачем?

– Придёшь – узнаешь. И поторопись. Тебя ждут, – отчеканила секретарша и повесила трубку.

Олег вскочил с кровати. Вызов к директору ничего хорошего не сулил, но что могло стрястись? Неужели Земской и компания выполнили свою угрозу и наврали, будто он принёс в школу дурман? Если вся троица дружно обвинит его, то он ничего не сумеет доказать. Но какой им прок на него наговаривать? Тем самым они только себя подставят. И всё же других причин он найти не мог.

Наскоро умывшись и одевшись, Олег вышел из дома.

За длинным столом в кабинете директора восседали оба завуча, классная руководительница и участковый в звании капитана. При виде блюстителя порядка Олег оробел. Если вызвали полицию, дело должно быть нешуточным. «Наркоты у меня нет. Они всё равно ничего не докажут», – попытался успокоить себя Олег.

– Ну, Воропаев, рассказывай всё по порядку – сурово скомандовал директор.

– Про что?

– Про Земского.

– Я ничего не приносил. Это они сами, – выпалил Олег.

– Что не приносил?

– Я не знаю. Я в этом не разбираюсь. Я просто видел, как они курили на чердаке.

– Кто?

– Земской, Маркин и Егоров. Я с ними не курил.

– А что ты делал на чердаке? – спросил капитан.

– Ничего. Просто шёл мимо и увидел, что дверь открыта.

Участковый обернулся к директору:

– Непорядок. Дверь на чердак надо запирать.

– Она у нас вообще-то заперта, – уязвлённо заметил директор, уличённый в нерадивости, и, не скрывая раздражения, обратился к Олегу: – Дискотеку для вас устраивают не для того, чтобы по чердакам лазить. И что дальше?

– Они хотели меня насильно заставить.

– Что заставить?

– Курить.

– Вот такой пай-мальчик. Другие курят, а он пример для подражания. Зачем им было тебя заставлять? – с сарказмом заметил директор.

– Они боялись.

– Говори нормально. Почему из тебя приходится вытягивать каждое слово? Чего они боялись?

– Что я их заложу. И предложили мне тоже покурить. Я отказался. Тогда они пригрозили, что скажут, будто это я принёс.

– Что принёс?

– Ну, травку эту.

– Какую ещё травку? – с неподдельным интересом спросил участковый.

– Какой-то дурман. Я в этом не разбираюсь.

– Глупости. – Директор стукнул ладонью по столу. – Земской, Егоров и Маркин – хорошие ребята из приличных семей. Они не станут курить всякую дрянь. Не надо оговаривать других, чтобы выгородить себя.

– Я-то тут при чём? Они сами на меня напали, – не выдержал Олег.

– Значит, они напали, а ты молча терпел, – усмехнулся капитан.

– Их же трое было. Что я мог сделать? – пожал плечами Олег.

– И поэтому ты решил поквитаться после, – произнёс участковый.

– В каком смысле? – не понял Олег.

– В самом прямом. Не юли. Будто не знаешь, что вчера избили твоего одноклассника…

– Земского Юру, – услужливо подсказал директор.

– Вот, вот, – кивнул полицейский, – и тот сейчас лежит в больнице с сотрясением мозга и двумя сломанными рёбрами.

Ночь. Глухая стена стройки. Обшарпанный дом. Мёрзлое бельё, покачивающееся на балконе второго этажа.

Пережитая вчера сцена вновь всплыла перед глазами. Олег предполагал, что вчерашнее видение может обернуться правдой, и всё же сейчас, когда он стоял перед неотвратимостью происшедшего, он испытал настоящий шок.

– Не может быть, – пролепетал он.

– Ещё как может. И не делай вид, будто твоя хата с краю. Лучше выкладывай всё начистоту. Всё равно мы найдём твоих сообщников.

– Они мне не сообщники. Я их вообще не знаю.

– Это как же так? Вроде заказного, что ли? В киллеров играем? – съязвил участковый.

– Я тут ни при чём, – оправдывался Олег.

– А вот Маркин и Егоров говорят, что ты Земскому угрожал, – сказал директор и, нажав кнопку селектора, попросил секретаршу: – Пригласите ребят.

В кабинет несмело вошли Егоров и Маркин. Искоса поглядывая на Олега, они встали поодаль от него.

– Расскажите, что вчера произошло, – попросил директор.

Ребята переглянулись, но ни один из них не решился нарушить молчание первым.

«Они меня боятся, – с удивлением понял Олег. – Самые хамовитые парни в классе опасаются МЕНЯ. Неужели все в самом деле думают, будто я устроил это подлое нападение?»

Директор обратился к Маркину:

– Ну что молчишь? Говори. Это правда, что Воропаев угрожал Земскову?

– Да, он сказал, что его подкараулят в тёмном месте и покалечат, – кивнул тот.

– Он даже место назвал. Возле стройки, – вставил Егоров.

– Это не только мы слышали. Все подтвердят, – добавил Маркин, обретая смелость.

– Всё было не так. Я не угрожал, я, наоборот, предупредил его, чтобы он туда не ходил, что это опасно, – тщетно пытался объяснить Олег.

– Интересный у тебя способ предупреждения. Откуда же тебе стало известно, что на Земского нападут? Ты же утверждаешь, будто не знаком с избившими его подонками?

– Это было вроде предвидения, – сказал Олег и в растерянности замолк. Он понимал, что его попытки доказать собственную правоту звучат абсурдно. Правда выглядела невообразимее, чем ложь.

– Перестань врать! Тоже мне Нострадамус доморощенный, – с возмущением воскликнул директор, стукнув по столу кулаком.

В Олеге клокотала обида. Неужели все считают, что он способен на подлость? Ни у кого даже не возникло сомнения. Загнанный в угол, балансируя на грани отчаяния от своего бессилия что-либо доказать, он с вызовом посмотрел в глаза директору.

Радужки вдруг стали съёживаться, отступать перед чёрной бездной зрачков. Перед глазами у Олега потемнело, а потом возник голубой свет, будто день приходил на смену ночи. Чернота растворилась, и Олег устремился в эту голубизну, как в колодец.

Сквозь голубую пелену просачивались звуки.

Шум воды, текущей из крана. Женский голос.

«Я устала. Дай мне отдохнуть. Поговорим после».

В нём вскипает злость. Ему хочется ударить её по смазливой физиономии за всю боль, которую она ему причиняет. Она же просто издевается над ним. Таскается по ночам неизвестно где и даже не пытается соблюсти приличия и как-то объяснить своё отсутствие дома. Если она хотя бы что-то говорила в своё оправдание, чтобы он мог делать вид, что верит. Но она нарочно унижает его и смеётся над ним. У него чешутся руки дать ей пощечину, чтобы рот, накрашенный карминовой помадой, исказился в крике.

Его бьёт дрожь от переполняющего его гнева, но он сдерживается. Он не может унизиться до того, чтобы ударить женщину. Его кулак со всей силой впечатывается в стену.

Директор в задумчивости потирал виски. У парня, стоящего перед ним, был какой-то отрешённый взгляд, словно он видит нечто большее, чем остальные. Семён Маркович почувствовал себя не в своей тарелке, как будто выплыло наружу то, что он глубоко прятал от других. Ощущение было отвратительным, словно стоишь в публичном месте голый и нечем прикрыть наготу. Он никогда не испытывал ничего подобного. Неужели мальчишка обладает даром телепатии? Не может быть. Это просто расшалившиеся нервы и усталость от ежедневных скандалов, думал он, тщетно пытаясь избавиться от муторного осадка.

Наваждение прошло. Олег вернулся в реальный мир. Как прежде, после видений он ощущал слабость и лёгкую тошноту. Лоб покрыли бисерины пота.

«Он тоже это почувствовал», – понял Олег, глядя на директора.

Значит, ясновидение – не игра воображения. Он не знал, радоваться этому открытию или печалиться. Копаться в чужих мыслях оказалось страшно. В тот миг, когда он выпадал из реальности и между ним и другим человеком устанавливалась незримая связь, в сознании

Олега словно открывался шлюз, и чужие обиды, злость, ненависть, разочарование бешеным потоком захлёстывали его.

Олег не переставал удивляться, насколько фасад отличается от того, что скрыто у человека в душе. Он никогда бы не подумал, что деспотичный, самоуверенный Дядя Сэм обыкновенный подкаблучник, которому открыто изменяет жена.

Воцарившуюся на несколько мгновений тишину нарушил участковый.

– Я заберу его в отделение. Там с ним поговорим.

– Да-да, – рассеянно кивнул директор.

Ему хотелось как можно скорее избавиться от нахального парня и забыть об этом деле.

Олег понимал, что упускает последний шанс доказать свою правоту, но решил, что лучше промолчать. Вряд ли директору понравится, если он во всеуслышание расскажет о только что привидевшейся сцене.

– Зачем в отделение? Я ничего не сделал. Я не виноват, – запротестовал Олег.

– Если не виноват, отпустим. А пока ты обвиняешься в организации разбойного нападения с целью нанесения тяжких увечий, – сказал участковый.

Олег не верил своим ушам. Что это? Дикая шутка? Кошмарный сон? Подобного не могло происходить наяву. А в мозгу опухолью зрела мысль: «Что если меня в самом деле посадят в тюрьму?»

– Нет! Я ничего не делал. Правда. Я просто предвидел, что так будет. Ещё на дискотеке, – с жаром произнёс он и, как тонущий хватается за соломинку, обратился к директору: – Скажите им.

– Ты о чём? – холодно спросил Семён Маркович.

– Вы же сами знаете…

В большинстве случаев глава школы знал, как нужно поступать. Недаром с тех пор, как его назначили на этот пост, лицей неизменно был на самом лучшем счету. Но сейчас умудрённый опытом педагог, гроза прогульщиков, двоечников и нарушителей порядка растерялся. Мальчишка поставил его в тупик. Ярый реалист в директоре говорил, что телепатия – это выдумки фантастов, а неприятный осадок в душе утверждал, что ученик десятого класса, совсем ещё щенок, запросто копался в его мыслях, как в публичной библиотеке. Чего он после этого ожидал? Что его погладят по головке?

Директор вскипел. Ему хотелось схватить наглеца за шкирку и вышвырнуть из кабинета вон, но было разумнее не показывать своих эмоций, поэтому он, глубоко запрятав желание выдрать мальчишку как Сидорову козу, выдавил из себя «отеческую» улыбку.

– Я уверен, что во всём разберутся, – он сделал паузу, а потом, обращаясь к участковому, нехотя добавил: – За те полгода, что Воропаев проучился у нас, он был на хорошем счету. Это первое нарушение.

Кошмар продолжался. Следом за участковым Олег направился в отделение полиции. У него до последнего теплилась надежда, что так далеко дело не зайдёт и директор сумеет отстоять его. Хотя, наверное, тот сделал всё, что мог. Оставалось надеяться только на себя.

Олег в растерянности думал о свалившемся на него даре. Отчего вдруг это случилось? Почему в нём открылись сверхъестественные способности? Прежде он решил бы, что читать чужие мысли – это благо, но в действительности телепатия несла ему одни неприятности. А может, попытаться извлечь из неё выгоду? Мысль показалась не такой уж абсурдной.

«Посмотрим кто кого. Я им ещё докажу!» – подумал Олег с неприязнью глядя в затылок участковому.

Оставшись в одиночестве, директор задумчиво смотрел на закрытую дверь кабинета. То, что произошло, не укладывалось в голове. Школа была для него всем: работой, увлечением, домом, настоящей семьёй, которую ему так и не удалось создать. Каждое ЧП он воспринимал

как личную трагедию. Но сегодня даже избиение ученика и появление в лицее полиции отошли на второй план.

Столкнувшись с непознанным, он почувствовал себя слабым и незащищённым. Он был в своей школе хозяином и не собирался ходить по ней, как по минному полю. Для того чтобы исключить мальчишку в середине учебного года, нужны серьёзные основания.

Он всегда по праву гордился своей справедливостью и знал, что ученики уважают его именно за это. Но сейчас в нём шевельнулась подлая мыслишка – он обрадовался бы, если бы парня признали виновным и отправили куда-нибудь в колонию на перевоспитание. Ему хотелось одного: при первой возможности избавиться от Олега Воропаева.

Глава 11

Несмотря на то что на улице стоял день, в полутёмном коридоре время было обезличено отсутствием окон и лампами дневного света, которые придавали лицам мертвенный оттенок. Казённый дом – это название как нельзя лучше подходило для данного места. Казалось, людские проблемы, огорчения, злость, отчаяние и страх, точно копоть, день за днём оседали на стенах, и сам воздух здесь был пронизан напряжённостью.

Панели под дерево, которыми были обшиты стены отделения полиции, нуждались в обновлении. Кое-где фанеровка отстала, и из-под неё торчали ДСП, похожие на спрессованный жмых. Возле стены стояли скреплённые вместе замызганные пластиковые стулья.

На одном было крупно нацарапано нецензурное слово.

– Марина на месте? – спросил участковый у дежурного.

– На выезде. Скоро должна быть.

– Подкинь ключ от её кабинета.

– Вообще-то не положено.

– А ты положи. Тоже мне умник. Будто не знаешь, что у нас в комнате народу – не продохнуть, толком и допросить нельзя.

– Ладно, Николаич, не кипятись. Держи.

Они подошли к кабинету с табличкой «Инспектор по делам несовершеннолетних. Всеволодова М. В.»

На улице стояла зима, а в кабинете бушевали тропики. Горшки и баночки с цветами теснились на подоконнике. Уродливый металлический сейф прятался под буйно разросшейся лианой, именуемой в народе «берёзкой».

Участковый велел Олегу сесть, а сам расположился за столом. Отодвинув в сторону стопку пухлых скоросшивателей, он достал из своей папки листки и приготовился писать.

– Фамилия. Имя. Отчество. Дата рождения.

Олег автоматически отвечал на вопросы, одновременно размышляя, как сделать так, чтобы ему поверили. Лучше всего продемонстрировать свои уникальные способности. Он уставился на участкового, пытаясь уловить момент ухода из реальности в мир мыслей. На сей раз чуда не происходило.

Видение не являлось. Сосредоточившись, Олег старался вспомнить, как это начинается. Сначала всё становится голубым. Он изо всех сил пытался представить себе голубую бездну, но видел лишь мужчину средних лет в обшарпаном кабинете, заставленном цветочными горшками.

Не выдержав, участковый прервал заполнение анкеты и без обиняков спросил:

– Что ты меня глазами буравишь? Гипнотизёра из себя строишь? На меня эти штучки не действуют. Я таких экстрасенсов знаешь, сколько перевидал?

Олег был обескуражен. Неужели он ошибся насчёт своих способностей? Он смущённо отвёл глаза.

Дверь открылась, и вошла молодая пухленькая девушка с двумя подростками запущенного вида. Всеволодова М. В., среди своих Марина или Мариночка, второй год работала инспектором по делам несовершеннолетних. Если бы не дородность, её круглое лицо с курносым носом выглядело бы совсем по-девчоночьи, но молодая инспекторша вела себя уверенно и авторитетно. Она уже имела богатый опыт общения с малолетними нарушителями. В таких местах быстро учишься.

– Вы тут уже хозяйничаете? А я вот ещё двоих привела, – бойко сказала она.

– А-а. Известные личности, – протянул участковый. – Так-так. Ну что, Горбунов, опять к нам?

– А я чё? Чё я сделал-то? – хмуро буркнул тот, что постарше.

– Разберёмся, – коротко сказал капитан и, поднимаясь из-за стола, обратился к женщине: – Я тут твоё место занял.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.